

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка

Анастасия Сергеевна Котельникова

Концепт Хлеб в русской языковой картине мира

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра лингвистики

Научный руководитель:
д. филол. наук, проф. В. В. Колесов

Рецензент:
д. филол. наук, проф. М. В. Пименова

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования.....	6
1.1 Антропологический подход в современной лингвистике.....	6
1.2 Когнитивная лингвистика: основные положения направления.....	8
1.3 Лингвистический аспект изучения ментальности. Язык и ментальность	11
1.4 Интерпретация термина «концепт» в современной лингвистике.....	14
1.5 Интерпретация термина «картина мира» в современной лингвистике....	29
Глава II Концептологическое исследование Хлеба.....	40
2.1 Представление о Хлебе в русской культуре.....	40
2.2 Историческое исследование: поиск концептума (первосмысла).....	42
2.3 Репрезентация концепта Хлеб в лексической системе русского языка (словарный анализ)	44
2.4 Содержание понятия: анализ сочетаний с определениями.....	47
2.5 Анализ объема понятия: предикация	53
2.6 Анализ объема понятия: предикация (<i>хлеб-соль</i>)	71
2.7 Уточняющее исследование производных слов с корнем <i>хлеб-</i>	76
2.8 Особенности современного бытования концепта Хлеб (на основе лингвистического эксперимента)	83
Заключение.....	92
Библиографический список.....	96
Приложение.....	106

Введение

Более века назад в Европе началось изучение народного менталитета. Первыми к этой проблеме обратились социологи, историки и философы. С

1960 годов о менталитете заговорили и лингвисты, исследуя его проявления в языке.

В отечественной лингвистике под влиянием школы А. А. Потебни и петербургских семасиологов сложилась собственная традиция исследований, основанная на изучении слова с позиции языка, а не логики. В отличие от западных коллег, русские лингвисты предпочитают анализировать слово, а не понятие. Исходя из слова, лингвисты были устремлены к познанию связи идеи и вещи, что определило научную программу русской лингвистики – реализм. Вдумчивое изучение содержательных форм познания позволило осознать русскую ментальность в ее отличии от западноевропейского менталитета, основанного на *gasio* – уверенности в приоритете разума.

Ментальность была определена как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его формах и проявлениях»¹. Особенностью русской ментальности явилась неразрывная связь духовного и рационального, переход в область этики. Средством выражения духовной культуры народа стал язык. Языковое мышление оказалось тесно связано с концептуальным осмыслением мира. Потому изучение языка позволяет проникнуть в инвариант русской ментальности, который опосредованно разделяется всем народом. Единственным надежным способом доступа к ментальности явилась языковая картина мира.

Концепт является основной единицей ментальности. Он находится в постоянном движении и развитии, как и его содержательные формы: образ, символ и понятие. Но он устойчиво сохраняется во времени благодаря четвертому компоненту – концептуму (первосмыслу).

Одним из важных концептов в русской ментальности является концепт Хлеб. «Хлеб – всему голова» – говорит русский народ, подчеркивая основополагающую роль Хлеба.

Актуальность исследования обусловлена основными тенденциями в современной лингвистике. Особенностью научной парадигмы в настоящее время является возросший интерес к проблемам взаимодействия языка,

¹ Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб, 2006. С. 11.

мышления и культуры. Следствием этого стали попытки изучить особенности процессов познания и отражения мира. Эти процессы отражает язык, выступая в качестве основного средства выражения мысли. Потому изучение языка стало способом понять представления людей о мире. Исследование фрагмента языковой картины мира позволяет изучить слово не только как знак языка, но и как феномен национальной ментальности. Таким образом, актуальность исследования заключена в его включенности в проблематику современной лингвистической парадигмы.

Научная новизна работы заключается в попытке комплексного исследования концепта Хлеб в русской языковой картине мира в рамках концептологического подхода В. В. Колесова.

Предмет исследования: факты толкования концепта Хлеб, представленные в виде записей, словарных статей, контекстов из публицистических и художественных произведений.

Объект исследования: исходный первосмысл концепта Хлеб и его преобразования во времени.

Цель работы: выявление структуры национального концепта Хлеб и установление исходного смысла концептума (первосмысла).

Задачи работы:

1. Описать теоретические взгляды и различное понимание термина «концепт» в русской лингвистике.
2. Выявить сущность понятий «концепт», «языковая картина мира».
3. Реконструировать этимологическое значение и историческое развитие лексемы *хлеб*.
4. Провести анализ лексикографических источников для выявления основных сем в выбранном слове.
5. Выделить атрибутивные признаки и распределить их по классам (типичные, глубинные, интенсивные и длительные).
6. Комплексно описать собранный материал и установить основные смысловые компоненты (основание, условие, причина, цель) концепта.

7. Провести уточняющее исследование производных слов, выделить семантические парадигмы.
8. Провести опрос для выявления особенностей современного бытования концепта Хлеб.

Для достижения поставленных целей и задач были использованы этимологический, семантический, описательный, когнитивный методы анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможном использовании накопленного материала в дальнейших работах по когнитивной лингвистике и концептологии; при изучении содержания понятий концепт и уточнения методики анализа концепта. Также результаты исследования могут быть использованы для решения таких теоретических проблем как соотношение языка и мышления, языка и культуры, языка и наивного представления действительности.

Практическая значимость исследования состоит в возможном использовании работы при подготовке и проведении спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и концептологии.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования

1.1 Антропологический подход в современной лингвистике

В начале XX века антропоцентрическая парадигма пришла на смену системно-структурному подходу, для которого основополагающим признавался тезис Фердинанда де Соссюра «язык в себе и для себя», а в центре внимания было слово. Если исследования в рамках системно-структурного подхода были посвящены вопросам языковой системы и ее компонентов, то антропоцентрическая парадигма рассматривает язык в его неразрывной связи с культурой и мышлением, осознает язык не как

замкнутую и обособленную систему, но как «антропоцентрический феномен»².

Последовательная смена парадигм присуща развитию всех наук. Термин «парадигма научного знания» был введен в 1962 году американским физиком и философом Томасом Самуэлем Куном. В монографии «Структура научных знаний» Т. Кун определяет термин «парадигма»: «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»³. Т. Кун отмечает: «Развитие науки <...> – это постепенный процесс, в котором факты, теории и методы слагаются во все возрастающий запас достижений, представляющий собой научную методологию и знание»⁴. В истории лингвистики традиционно выделяется три лингвистические парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая.

В начале XX века в антропологической философии человек был провозглашен главным объектом научных исследований. Постепенно антропоцентрический принцип стал базисом методологии большинства гуманитарных наук.

Антропоцентричность языка признается ключевым принципом современной лингвистики. Е. С. Кубрякова в статье «Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)» отмечает, что антропоцентризм состоит в изучении научных объектов на основе их функций и значения в жизни человека для развития и совершенствования личности. Основное проявление антропоцентрического принципа: человек становится «точкой отсчета» в анализе языковых явлений, определяя его перспективу и конечные цели. Таким образом, антропоцентрический принцип исследования устанавливает тенденцию, при которой человек является объектом всех теоретических исследований. В середине 70-х гг. XX века Ю. С. Степанов указывал в работе «Методы и

² Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX (опыт парадигмального анализа) // Язык и культура начала XX ВЕКА. М., 2008. С. 136.

³ Кун, Т. Структура научных знаний. М., 1997. С. 11.

⁴ Там же. С. 18.

принципы современной лингвистики», что «язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом»⁵. Эта черта становится основой для антропоцентрического принципа. Также Ю. С. Степанов отмечал исключительную роль антропоцентрического принципа для современной лингвистики. Например, «принцип антропоцентризма является одним из оснований процесса «укрупнения грамматики», так как объединение различных языковых категорий в рамках «суперкатегории» происходит в конечном счете на основе того, что они именно так группируются в языковом сознании говорящего – исследователя»⁶. Также ученый отмечал, что этот принцип в скрытом виде представлен в теориях, основанных на «центральной роли синтаксиса», так как они изучают все же не синтаксис в целом, а синтаксис конкретного высказывания. В концепции же семиотического устройства языка, в которой одна из важных ролей принадлежит антропоцентрической метафоре, антропоцентрический принцип проявлен эксплицитно⁷.

1.2 Когнитивная лингвистика: основные положения направления

Распространение антропоцентрического подхода привело к появлению новых лингвистических направлений. Среди них когнитивная лингвистика, где «в центре внимания находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации»⁸. Когнитивная лингвистика возникла в XX веке на стыке когнитологии, когнитивной психологии (психологии познания), психолингвистики и лингвистики.

Зарождение данного течения в качестве самостоятельной дисциплины началось во второй половине 70-х годов, окончательно направление

⁵Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975. С. 50.

⁶Там же. С. 51.

⁷Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975. С. 50-51.

⁸Словарь лингвистических терминов / ред. Т. В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 67.

оформилось к 90-м годам XX века. Хотя неоднократно отмечалось, что предмет когнитивной лингвистики – специфика получения и обработки информации с помощью языковых знаков – появился уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке.

Долгое время зарубежная когнитивная лингвистика была не целостным направлением, а совокупностью нескольких индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных между собой. В рамках нового направления разрабатывались теория концептуальной метафоры и структурирования непредметного мира Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теория структурирования пространства и фонообразования Л. Талми, теория этнокультурной семантики ключевых культурных концептов А. Вежбицкой. Разнообразные исследования объединяло внимание к взаимосвязи человека и языка, интерес к преломлению реального мира, «его видения, понимания и структурирования – в сознании субъекта и фиксирование его в языке в виде субъектно (и этнически) ориентированных понятий, представлений, образов, концептов и моделей»⁹. В настоящее время когнитивная лингвистика представлена рядом больших направлений, которые характеризуется определенными установками, областью исследования и методами анализа.

В России существует несколько школ когнитивной лингвистики. Проводятся исследования в Москве (В. А. Виноградов, Е. С. Кубрякова, А. Е. Кибрик, Е. В. Рахилина), Кемерово (Е. А. Пименов, М. В. Пименова), Воронеже (З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин), Краснодаре и Волгограде (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин), Тамбове (Н. Н. Болдырев, Е. М. Позднякова). Современные научные изыскания в области когнитивной лингвистики достаточно разнообразны. Но, как отмечает В. А. Маслова, «центральным в когнитивной лингвистике является категория знания, проблема видов знания и способов их языкового представления, так как именно язык является основным средством фиксации, хранения,

⁹Рябцева, Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка. URL <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/268.htm> (Дата обращения: 14.12. 2015).

переработки и передачи знания»¹⁰. Таким образом, несмотря на обширную область исследований, когнитивная лингвистика является целостным направлением с четко определенными задачей и предметом.

Базовые положения когнитивной лингвистики были изложены Е. С. Кубряковой. Основными принципами когнитивной лингвистики являются следующие:

1. Мир интерпретируется и конструируется в сознании;
2. Концепты представлены на разных уровнях языка: от образов до фреймов;
3. Специфика национального сознания отражается в форме, а не заключена в смысле;
4. Изначальный перечень концептов очень ограничен и исчерпывается такими концептами как вещь, событие, состояние, место, свойство, объем (количество).
5. Процесс категоризации является основным для человеческой деятельности и когнитивной науки;
6. Информация – когнитивный, глубинный феномен, но не речевой (дискурсивный);
7. Пропозициональные структуры являются главным форматом знания и выступают как основа (и замена) концептов;
8. Двойная референция производного знака – способность отсылать к явлениям действительности и к их языковой объективизации¹¹.

Язык в когнитивной лингвистике рассматривается в совокупности с другими формами интеллектуальной деятельности человека, так как он фиксирует результаты человеческого процесса познания. Информация, полученная в результате непосредственного восприятия, преломляется сознанием на основе уже существующих опыта и знаний. Язык позволяет упорядочить и систематизировать знания, выстроить индивидуальную для каждого этнокультурного коллектива языковую картину мира. Таким образом, язык в когнитивной лингвистике осмысливается как структура языковых

¹⁰ Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2011. С. 8.

¹¹ Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 335.

знаний, которые участвуют в переработке информации. Реальность не отражается в языке и сознании, а конструируется.

Частью когнитивной лингвистики является концептология – «учение о концептах, представляющих собою сущности общенародного подсознательного, выраженного вербально, в словах и грамматических формах родного языка»¹².

Концептология не характеризуется единством во взглядах, являясь совокупностью различных методов исследований. Внимание к концепту, погружение в него, попытка понять это сложное ментальное образование объединяет ученых, работающих в русле концептуальной лингвистики.

К основным чертам концептологии, отличающим ее от других направлений когнитивной лингвистики, относят ономаσεологичность (изучение речи говорящего), лингвальность (анализ языковых явлений с позиции речевой деятельности, а не логических суждений), историчность (исследование концептов в их развитии)¹³.

1.3 Лингвистический аспект изучения ментальности. Язык и ментальность

При антропоцентрическом подходе в лингвистике изменилось осознание языка. Язык стал пониматься как одно из основных свойств человека. Одновременно с этим тезисом была признана и исключительная значимость языка для человека: мы осознаем мир и себя в мире сквозь призму языка. Именно язык помогает человеческому сознанию расчленять поток впечатлений от восприятия реальности, выявляя основные категории и типы, которыми люди оперируют в жизни.

Основой нового понимания языка стало гумбольдтианство. Истоком большинства современных лингвистических исследований является лингвофилософская концепция Вильгельма фон Гумбольдта. По мнению В. фон Гумбольдта, «изучение языка не исключает в себе конечной цели, а

¹² Концептология: учебное пособие / Колесов, В. В., Пименова, М. В. Кемерово, 2012. С. 5.

¹³ Концептология: учебное пособие / Колесов, В. В., Пименова, М. В. Кемерово, 2012. С. 5.

вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя»¹⁴. В рамках антропоцентричного подхода особую значимость приобретает гумбольдтианское понимание языка как мира, находящегося между миром внешних явлений и внутренним миром человека. В. фон Гумбольдт стал первым среди ученых-лингвистов, отметившим глубинное влияние языка на человека: «человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа»¹⁵. Основой философской концепции В. фон Гумбольдта стала идея о том, что язык является живой деятельностью любого народа, лежащей в основе любой другой духовной активности человека. Из этого положения следует представление о языке как о силе, которая влияет на мышление, предопределяет его: «... мир, в котором мы живем, есть <...> именно тот мир, в который помещает нас язык, на котором мы говорим»¹⁶.

Изучением связи языка и мышления занимался Эмиль Бенвенист. В своей работе «Категории мысли и категории языка» исследователь доказывает неразрывную связь процесса речи и мышления. По мысли Э. Бенвениста, только в языке возможна реализация мышления, язык оформляет мыслительный процесс: «то, что можно сказать, ограничивает и организует то, что можно мыслить. Язык придает основную форму тем свойствам, которые разум признает за вещами»¹⁷. Без языкового оформления мысль оказывается неясной для восприятия. За пределами указанного принципа остаются лишь простейшие идеи, которые можно выразить с помощью невербальных средств коммуникации. Еще одной важной идеей Э. Бенвениста стало признание языка универсальной семиотической

¹⁴Гумбольдт, В. фон, Избранные труды по языкознанию. М., 1998. С. 314.

¹⁵Там же. С.314.

¹⁶Там же. С. 314.

¹⁷Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М., 2010. С. 111.

структурой, лежащей в основе других семиотических структур, вторичных по отношению к языку.

В русском языкознании идеи В. фон Гумбольдта в наиболее полном и законченном виде отражены в работах А. А. Потебни. Основываясь на концепции В. фон Гумбольдта, А. А. Потебня создает свою лингвофилософскую теорию. В монографии «Мысль и язык» исследователь обосновывает важную роль языка в освоении мира. А. А. Потебня раскрывает то, как образ (внутренняя форма слова) влияет на сознание говорящего. При этом образ, лежащий в основе слова, обусловлен национальным мировоззрением и лишь в незначительной степени индивидуален. Из теории о внутренней форме слова последовательно развивается тезис об изоморфизме слова и художественного произведения. Любое слово понимается исследователем как микрообраз вещи, символ. Образность слова с течением времени исчезает в обыденном употреблении, но утраченную образность способно возродить поэтическое слово. Эти идеи приводят исследователя к выводам о национальной обусловленности языкового мышления. По мысли А. А. Потебни, направленность сознания формируется под влиянием мифологических форм народного мышления¹⁸.

Исследователи, которые последовательно придерживались идей В. фон Гумбольдта о языковой обусловленности мировидения, были склонны ставить знак равенства между менталитетом и языковым менталитетом. В русле рассуждений Э. Бенвениста, язык признается первичной моделирующей системой, а менталитет, культура и религия, проявляют себя в качестве вторичной системы, опирающейся на язык. Таким образом, можно утверждать, что язык создает систему ценностей и представлений о мире, формирует менталитет.

Этот взгляд разделяет и В. В. Колесов. Однако он строго разграничивает термины «менталитет» и «ментальность». Термин «менталитет», часто использующийся в западноевропейских исследованиях,

¹⁸Потебня, А. А. Мысль и язык. М., 1999. С. 81.

основан на исконном античном концепте *gasio*, связан с рассудком, логическим мышлением и понятиями, заключенными в слове. Ментальность русского народа в понимании В. В. Колесова шире менталитета, она включает в себя не только уровень логического рационального мышления, но и установку на чувственное восприятие, душу, настроение. Ментальность опирается не на *gasio*, а на *logos* – соединение мысли и чувства, потому она не столько рациональна, сколько этична. Ментальность – это «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его формах и проявлениях»¹⁹. Благодаря русскому реалистическому стремлению понять глубинные явления мышления стало возможно изучение концептов народной культуры, которые расположены намного глубже логических понятий и существуют на уровне подсознания.

1.4 Интерпретация термина «концепт» в современной лингвистике

«Концепт» – один из наиболее частотных и наиболее неоднозначно трактуемых терминов современной лингвистики. Первые попытки дать определение концепту предпринимались учеными уже в XIX веке. Филологи и лингвисты предлагали различные варианты понимания данного термина. Г. Шпет, А. А. Потебня писали о «внутренней форме»; С. Л. Франк о «вневременном содержании»; А. Ф. Лосев о «принципиальном значении».

Но к пониманию термина «концепт» подошли только в 1920 годах, когда в зарубежной лингвистике началось последовательное исследование менталитета в работах Р. Шенка, У. Чейфа, Д. Рассела, Р. Карнапа и других ученых. В этот период возник вопрос о правильном переводе этого термина на русский язык. В XX и XXI веке изучение концептов продолжилось. Появилось много школ и направлений, которые подходят к пониманию термина «концепт» с разных точек зрения.

В современной научной традиции термин «концепт» активно используется в работах по когнитивной лингвистике. В соответствии с

¹⁹ Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006. С. 12.

задачами и методами каждого направления, термин трактуется по-разному, поэтому возникла традиция разграничения когнитивного и лингвокультурного концептов. В соответствии с этим разграничением различается и понимание структуры концепта, его функций и роли в жизни человека.

В начале XX века в работах петроградских ученых началось изучение ментальности. В основе этих работ лежали идеи физиолога А. А. Ухтомского о психологической доминанте и хронотопе; учение В. И. Вернадского о ноосфере и размышления о концепте С. А. Аскольдова.

Философ С. А. Аскольдов (Алексеев) стал первым отечественным ученым, обратившимся к термину «концепт». В статье «Концепт и слово» он предлагает следующее толкование: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»²⁰. В понимании С. А. Аскольдова, концепт достаточно отвлечен от любых конкретных представлений, это нечто мимолетное, связанное с интуицией и принадлежащее психологическому, а не логическому. В статье философ рассматривает два вида концептов: когнитивные и художественные, указывая их глубинное различие. Если концепт познания имеет обязательное отношение к «множественной предметности», и не включает в себе что-либо иррациональное, то концепт художественный содержит как понятие, так и психологические категории: чувства, впечатления и т. д. Художественный концепт обладает практически неограниченными возможностями в выражении смысла, так как его элементы соединяются посредством ассоциативной связи.

Рассуждения С. А. Аскольдова продолжает Д. С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка». Исследователь уточняет определение термина «концепт»: «концепт существует <...> для каждого основного (словарного) значения слова отдельно <...> предлагаю считать концепт

²⁰Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997, С. 271.

своего рода «алгебраическим выражением значения»²¹. В статье выдвигается гипотеза о причинах возникновения концептов: «Концепт <...> является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека»²². Д. С. Лихачев подчеркивает связь концептов с национальной культурой, богатство концептов ставит в прямую зависимость от культуры нации и каждого ее носителя. Исследователь вводит в научный обиход термин «концептосфера», понимаемый как совокупность потенций, «открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом»²³.

В учебном пособии М. В. Пименовой и О. Н. Кондратьевой «Концептуальные исследования» подход С. А. Аскольдова и Д. С. Лихачева назван «психологическим», так как «позволяет учесть богатство ассоциаций и смысловых переносов, установить роль творцов языка»²⁴.

Исследование концептов продолжилось в 1930 годах в Ленинграде. Под руководством А. В. Бондарко сложилась контенсивная лингвистика: «содержательная, ориентированная на содержание языковых форм»²⁵. В контенсивной лингвистике признавалась главенствующая роль логики, что сближало эту точку зрения с позицией англо-германского номинализма. Однако контенсивная лингвистика также изучала содержательные формы языка в их развитии от изначального образа через символ к современной понятийной структуре слова. Этот подход сближал контенсивную лингвистику с реалистическим методом исследования. Представители контенсивной лингвистики доказывали становление языковых форм на основе синтаксиса, а также утверждали одновременное и параллельное

²¹Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН, Сер лит. и. яз. М.,1993. Т.52, №1. С. 4.

²²Там же. С. 5.

²³Там же. С. 7.

²⁴Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие /М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. М, 2011. С. 54.

²⁵Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л, 1972. С. 5.

развитие автономных областей: логики и грамматики. Процесс развития мысли понимался как переход мышления от начального этапа «первообразного» и «предпонятийного» (символического) к логическому мышлению, которое является заключительным этапом становления мысли.

Изначально контекстуальная лингвистика рассматривала «понятийные категории». Но позже представители направления обратились к функциональной грамматике и занимались исследованием таких грамматических категорий как залоговость, модальность, персональность или темпоральность. Они могут считаться реальным воплощением понятийных категорий в действительности. Руководитель направления А. В. Бондарко называет эти категории семантическими прототипами. Типологическое изучение семантических прототипов было направлено на утверждение «общечеловеческих ценностей» мысли, воли и чувства.

Ментальность в рамках этого направления толковалась как целостная система ценностей (идей), воплощенных в языке (слове). Методика исследования петербургской школы изложена в монографии В. А. Михайлова «Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности». Исследователь обосновал несколько тезисов. Знак не обозначает готовое понятие, а выступает в качестве инструмента, который создает понятие. Слово является одновременно элементом речемыслительной деятельности и алгоритмом операции обозначения. В русле реалистической научной программы утверждается, что сознанию достаточно представления-образа, в то время как знанию необходимо понятие. Символ создается синтезом образа и понятия.

Контенсивная лингвистика опирается на номиналистическую традицию и ориентирована на содержание языковых форм, в которых оформляется смысл. Она изучает конструктивные признаки понятийных категорий в их объективизации в категориях грамматических.

Концептуальная лингвистика опирается на реализм, традиционно присущий русской науке и восходит к идеям С. А. Аскольдова. Позиция данного направления утверждается в работах А. М. Камчатнова, В. В.

Колесова, В. С. Юрченко. Концептуальная лингвистика опирается на исследования русских философов, которые приближались к пониманию концепта. Концептуальная лингвистика является преемницей и продолжательницей идей таких русских философов, как С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев.

В теории В. В. Колесова обосновывается сложная многомерная природа концепта. Концепт – «диалектическое единство потенциально возможных в явлении образов, значений и смыслов словесного знака как выражение неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере познания»²⁶.

Концепт выступает как основная единица ментальности, проявленная в языке. Он устойчив и постоянен, независимо от формы его представления в образе, символе или понятии, но всегда существует на основе концептума (первосмысла).

Концепт структурируется благодаря постоянному движению своих содержательных форм. Однако ни одна из них не является достаточной для полного постижения концепта. Каждая содержательная форма является лишь отдельным единичным проявлением трехмерного целого. Таким образом, в теории В. В. Колесова четко разграничиваются термины «концепт» и «понятие», часто смешивающиеся в работах других исследователей. Концепт понимается как целое, а понятие как одна из его содержательных форм. Устойчивость смысла отличает концепт от понятия, которое постоянно меняет свое значение и потому всегда нуждается в определении. «Понятие все время изменяет свои контуры, приспособляясь к сиюминутным человеческим нуждам»²⁷. Концепт же наоборот, направляет мысль и определяет выбор лексемы для говорящих на данном языке, а не зависит от семантики словесного знака. Чтобы понять концепт, необходимо сопоставить все содержательные концептуальные формы и проследить за их сменой во времени, так как каждая отдельно взятая форма окажется недостаточной для целостного осмысления концепта.

²⁶ Колесов, В. В. Философия русского слова. СПб., 2002. С. 51.

²⁷ Концептология: учебное пособие / Колесов, В. В., Пименова, М. В. Кемерово, 2012. С. 44.

Для дальнейшего осмысления термина «концепт» В. В. Колесов обращается к термину «концептум». Эти термины разграничиваются на основе латинских соответствий, к которым восходят эти слова. *Conceptum* означало «зерно», первосмысл или первообраз, который лежит в основе, *conceptus* – «понятие». Из-за утраты первого слова в русском языке (исчезновения окончания при переводе с латинского языка) в лингвистических исследованиях закрепился только термин «концепт», что привело к терминологическому смешению. Концепт и концептум соотносятся друг с другом так же, как сущность и ее проявление. Это понимание коррелирует с установкой русского реализма в его соотношении идея-вещь, идеальное-реальное. Концептум понимается как «сущность, явленная плотью слова в содержательных формах – конструктивных (образ и символ) и структурной (понятие)»²⁸.

Для выявления концепта В. В. Колесов предлагает обратиться к понятию «семантической константы». Моделирование на основе семантических констант было описано В. С. Юрченко. В монографии «Философия языка и философия языкознания» исследователь сформулировал «закон о лингвистической константе». Он гласит, что «естественный человеческий язык в своей глубине представляет собой бинарную ассиметричную оппозицию, заданную (существующую) на четырехчленной основе»²⁹. Формула «1+3» является «смысловой постоянной в речи»³⁰. В этой формуле совмещаются эквиполентные (соотношение основания и признаков) и градуальные (соотношение между тремя признаками) отношения. Эта структура формирует замкнутость и внутреннюю самодостаточность семантической константы. Именно она представляет единство и целостность концепта.

²⁸ Колесов, В. В. Концептология: Конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года. СПб, 2012. С. 63.

²⁹ Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. М., 2005. С. 30.

³⁰ Там же. С. 26.

На семантическом уровне лингвистическая константа выражается в соотношении основания как исходного значения концепта и трех обязательных следствий, общность которых представляет причинность, выражающуюся в условии действия, причины действия и его цели.

Семантическая константа позволяет представить концепт в его многомерности, она является наглядным проявлением образа, понятия и символа в их связи с основанием. Семантическая константа исторически изменяется, поскольку переосмысление признаков является сущностью ментального процесса. Но общая структура семантической константы какого-либо концепта остается неизменной: она всегда четырехчленна.

Под образом понимается «отношение слова (знака) к идее, то есть воображаемый предмет на уровне сознания, представленный во всей полноте признаков»³¹. Образ является первой содержательной формой, отражающей концепт в реальности. Он выражает индивидуальное понимание концепта и требует описания. Образ – это первоначальная содержательная форма любого слова. Когда образ отчуждается от непосредственно воспринимаемого предмета, становится объективным, появляется не чувственный, а умственный образ – понятие. Осознанная идея приводит к появлению понятия: «отношение идеи к предмету, то есть понятая (схваченная мыслью, зафиксированная в слове)»³². Понятие обладает самыми точными признаками содержания и наиболее полными по объему, но только в определённый момент познания. Понятийные границы подвижны и потому постоянно изменяются, выстраивая новые логические понятия на основе образных и символических значений слов. Понятие заключает в себе соотношение между образом и символом (образным понятием). Под символом понимается «отношение знака к предмету, то есть момент символизации предмета через замену другим»³³. Символ систематизирует все представления народа о мире

³¹ Колесов В. В., Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 год. СПб, 2012. С. 51.

³² Там же. С.52.

³³ Там же. С. 51.

и потому является культурным конструктом. Символ оказывается наиболее народной формой выражения концепта, его сущность глубоко национальна.

В учебном пособии «Концептуальные исследования. Введение» М. В. Пименовой, О. Н. Кондратьевой В. В. Колесов назван главой философского подхода. Отмечается, что «В. В. Колесов обращается к богатейшей русской философской традиции – к трудам Г. Сковороды, С. Булгакова, С. Франка, В. Розанова, Н. Бердяева, А. Лосева, Н. Лосского. При этом изучается и современная концептуальная система, ее истоки, эволюция, рассматриваются ключевые для каждого этапа развития русской ментальности тексты <...>»³⁴.

В русле реалистического научного направления работал В. С. Юрченко. Он доказывал, что «материальное – это субъект, а идеальное – предикат»³⁵. В концепции исследователя было обосновано, что словосочетание задается именем, а предложение генетически связано с глаголом. Словосочетание и предложение задаются ментальностью, так же как сообразность трехчленного инварианта предложения – трехчленной структуре мира.

К идеям концептуальной лингвистики близки работы В. И. Карасика. Исследователь отмечает, что отличительной особенностью лингвокультурологического концепта является его ценностный компонент, поскольку «центром концепта всегда является ценность, так как концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный компонент»³⁶. Лингвист отмечает трехмерную структуру концепта, выделяя ценностный, фактуальный и образный элементы. При этом фактуальный может выражаться в вербальной форме и непосредственно воспроизводится в речи, а образный компонент невербален, выявляется лишь описательно.

С. Г. Воркачев обобщает взгляды лингвистов в статье «Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление

³⁴ «Концептуальные исследования. Введение» / под ред. М. В. Пименовой, О. Н. Кондратьевой. М., 2011. С. 55.

³⁵ Юрченко, В. С. Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. М., 2005. С. 65.

³⁶ Карасик, В. И. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Воронеж, 2001. С. 72.

антропоцентрической парадигмы в языке». Исследователь предлагает следующее определение термина «концепт»: «Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»³⁷. С. Г. Воркачев предлагает свою классификацию концептов, выделяя «концепты-автохтоны», которые абстрагируются от значений конкретных языковых реализаций; и «протоконцепты» – универсальные концепты, которые абстрагируются от определенного числа языковых реализаций и обеспечивают эталон сравнения, который необходим для межэтнического общения и перевода. Признание наличия ценностной составляющей концепта сближает концепцию С. Г. Воркачева с реалистической научной программой концептуальной лингвистики.

Понимание С. Г. Воркачевым термина «концепт» сближает взгляды исследователя с лингвокультурологическим подходом, в котором термин рассматривается в рамках взаимосвязи языка и культуры. К этому подходу относятся также работы А. Вежбицкой, В. И. Карасика, С. Е. Никитиной, М. В. Пименной.

В когнитивной лингвистике термин «концепт» определяется по-разному, в зависимости от направления исследований, методики и задач. Термин «концепт» может толковаться очень широко. Например, в «Кратком словаре когнитивных терминов» приводится следующее определение: «Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»³⁸. Концепт понимается как некая идея в сознании, которая становится

³⁷ Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языке // Филологические науки. 2001, №1. С. 64-72.

³⁸ Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997. С. 89-90.

оперативной единицей в процессе мышления и выступает как отдельная сущность. При этом многие лингвисты отмечают, что концепт является структурированным знанием, хотя и не обладает столь же жесткими границами, как другие единицы когнитивистики, например, фрейм, сценарий, гештальт. Именно этот признак концепта позволил А. П. Бабушкину выделить концепт как особую когнитивную единицу. В монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика» А. П. Бабушкин подчеркивает надличностный, коллективный характер концептов и утверждает, что «концепты не являются однородными сущностями, так как реалии, которые они обозначают, неодинаковы по своей природе»³⁹. На этом основании А. П. Бабушкин выстраивает типологию концептов, смешивая концепт с другими единицами когнитивной лингвистики: концепт-сценарий, концепт-фрейм и т. д. Таким образом сам термин «концепт» у исследователя оказывается пустым, заменяемым другими когнитивными единицами.

К когнитивному направлению относятся и работы З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые определяют концепт как мыслительную единицу, «квант структурированного знания»⁴⁰. В их работах отмечается, что слово является лишь частью концепта, но изучение языка – наиболее эффективный способ раскрытия содержания концептов.

Иначе понимает термин «концепт» М. В. Пименова. Она считает, что «концепты — это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. <...> Концепт — это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения»⁴¹.

³⁹ Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. Воронеж, 1997, С. 5.

⁴⁰ Попова, З. Д. Стернин, И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 4.

⁴¹ Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово, 2004. С. 9.

М. В. Пименова выделяет шесть признаков, формирующих структуру концепта: мотивирующий признак слова-репрезентанта концепта (несколько мотивирующих признаков может указываться, если первичный признак забыт); образный признак (его определяют свойства сочетаемости слова, которое репрезентирует концепт); понятийный признак (семантические компоненты слова, репрезентирующего концепт, становятся средством его объективации); ценностный признак (актуализируется через коннотации; в сочетаниях со словом-репрезентантом концепта); функциональный признак (служат отражением функциональной значимости референта); символический признак (выражает разнообразные понятия культуры, которые закреплены за словом-репрезентантом концепта)⁴².

Таким образом, представители когнитивного направления относят концепты к явлениям ментального плана. В работах по когнитивной лингвистике концепт рассматривается как единица мышления и памяти в рамках исследования соотношения «язык-сознание».

При лингвокультурологическом подходе к концепту рассматривается связь между языком и культурой, а в центре внимания оказывается национально-культурное своеобразие концепта.

Представителем логического подхода⁴³ является Н. Д. Арутюнова. Исследователь считает «концепт» термином практической философии, который, в отличие от философских терминов, постоянно соотносится с действительностью. Концепты появляются в результате взаимодействия нескольких факторов: национальные традиции, фольклор, религия, господствующая идеология, искусство и жизненный опыт. Точка зрения Н. Д. Арутюновой соотносится с концептосферой в понимании Д. С. Лихачева: «Понятия практической философии образуют своего рода культурный слой,

⁴² Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов: словарь. М., 2007. С. 14 — 160.

43 Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Концептуальные исследования. Введение. Учебное пособие. М., 2011. С. 54.

посредничающий между человеком и миром»⁴⁴. Подход Н. Д. Арутюновой предполагает направление исследования от текста к смыслу, от типовых значений к индивидуальным. Истолкование концепта строится на основе текстов, из которых вычлняются функции, набор атрибутов и место определенного концепта в жизни человека.

Для подхода Н. Д. Арутюновой важны логические отношения, лежащие в основе высказывания, среди них наиболее существенны экзистенциальные отношения, отношения тождества, подобия и характеристики. В рамках подхода Н. Д. Арутюновой важной оказывается контекстуальная связь формирующегося концепта с уже созданными и усвоенными концептами.

В рамках культурологического подхода⁴⁵ работал Ю. С. Степанов. В своей теории исследователь, связывая концепт с латинским словом *conceptus* (понятие), смешивает термины «концепт» и «понятие». Ю. С. Степанов выделял два вида концептов: «рамочные понятия» и «понятия с плотным ядром». В «рамочном понятии» выделяется две части: основной признак (совокупность признаков), передающий главное содержание концепта, и «рамка» - информация, появившаяся в результате социальной деятельности: оценки, подведения под норму⁴⁶. При анализе концептов такого типа две стороны достаточно легко разделяются. К подобным концептам Ю. С. Степанов относил концепты Цивилизация и Интеллигенция. «Понятия с плотным ядром» обладают культурно значимой целостностью и отвлечение какого-либо признака предстает как искусственная логическая операция. К такому типу концептов Ю. С. Степанов относил Веру и Любовь.

В монографии «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова приводится следующее определение: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в

⁴⁴Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993. С. 3 -7.

⁴⁵Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Концептуальные исследования. Введение. Учебное пособие. М., 2011. С. 56.

⁴⁶Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 76.

ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁴⁷. Исследователь признает концепт основной ячейкой культуры в ментальном мире человека.

Интегративное направление⁴⁸ развивается в работах С. Х. Ляпина. Исследователь возводит свое понимание концепта к средневековому концептуализму, к работам Абеяра и Фомы Аквинского. Термин «концепт» толкуется как многомерное, культурно значимое, социальное и психологическое образование коллективного сознания, закрепленное в той или иной форме⁴⁹. С. Х. Ляпин предлагает несколько дефиниций термина. «Концепт» определяется как «смысловой квант человеческого бытия», или как «смысловой вариант разноплановых трансформаций», или «культурный ген, определяющий наследуемые признаки культуры»⁵⁰. Исследователь отмечает многомерность концепта, присутствие в нем как абстрактного, так и конкретного смыслового компонента, наличие эмоциональной и рациональной стороны. Концепт, являясь первичным культурным элементом, распространяется на все сферы человеческой деятельности: научную, художественную, быденно-бытовую.

С. Х. Ляпин не ограничивает сферу концептов лексико-фразеологическими единицами языка, признавая возможность выражения концепта в любых знаках: терминах науки, словах быденного языка, невербальных средствах.

Современная когнитивная лингвистика является сформировавшимся научным направлением с определенными познавательными установками, методами и целями. Такого статуса она достигла в результате последовательного развития. В истории американской когнитивной

47^{Там же}. С. 43.

48^{Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Концептуальные исследования. Введение. Учебное пособие. М., 2011. С. 57.}

49^{Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода// Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11-35.}

50^{Там же}. С. 12.

лингвистики выделяются три этапа становления этого направления. На основе монографии А. В. Кравченко «От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания» попытаемся соотнести их с подходами отечественной лингвистики.

Когнитивная наука первого поколения (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона, 1999 г.) основывалась на рационалистическом подходе к познанию. Язык понимался как «знаковая система для категоризации, хранения и обработки информации», а значение определялось как «информация»⁵¹. Ученые утверждали неразрывную связь идеи (информации) и слова (языка). Обосновывая способность ментальных репрезентаций отражать реальную действительность, когнитивисты первого поколения обратились к изучению вещи. «Опредмечивание языка неизбежно вело к опредмечиванию знания»⁵². Анализ ментальных репрезентаций проводился в абстрагировании от всех «физических или телесных аспектов бытия человека»⁵³, на основании логики. В результате создавалась логическая модель, построенная на обобщенных и абстрактных выводах. Работы когнитивистов первого поколения были проведены в рамках номинализма. В отечественной лингвистике эта позиция была характерна для контенсивной лингвистики, признающей ведущую роль логики в познании. Однако, опираясь на номинализм, контенсивная лингвистика тяготела и к реалистической научной программе в стремлении изучить движение и развитие содержательных форм языка.

Когнитивная лингвистика второго поколения рассматривала язык как уникальный феномен, характерный только для вида *Homo sapiens*. Язык определялся как биологическое явление, неразрывно связанное с телесной природой разума. Исследователи второго поколения предложили нейронную теорию языка, которая предполагала, что для проникновения в биологическую природу языка необходимо исследовать работу нейронных

⁵¹ Кравченко, А. В. «От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания» М., 2013. С. 101.

⁵² Там же. С. 214.

⁵³ Там же. С.108.

механизмов мозга. Это направление утверждало связь идеи (ментальная структура) и вещи (нейронные связи мозга). Целью является познание идеи, попытка проникнуть в знание не как в вещественную структуру, а понять «сущность человека как феномена»⁵⁴. У отечественных лингвистов не было необходимости обращаться к телесному опыту и сводить психические проблемы к биологическим. Однако с американской когнитивной наукой второго поколения в русской науке о языке соотносится когнитивная лингвистика. Русскую когнитивную лингвистику отличает стремление глубже познать идею. Для этого проводятся многочисленные уточняющие работы по исследованию уже изученных ранее концептов. Некоторые из работ по когнитивной лингвистике посвящены описанию этимона, но оставляют за рамками исследования становление и изменение внешних форм концепта. Подобное невнимание к изменениям внешней формы концепта приводит к тому, что омертвляются знак и вещь, обозначаемая им.

Лингвистика третьего поколения характеризуется синтезом предыдущих направлений, объединяя достижения семиотики и биологии. Один из тезисов этого направления гласит, что значение характеризуется взаимодействием между организмом и средой, при этом среда понимается широко: и как природная, и как культурная сферы. Это направление стремится решить проблему «представления знаний в языке; изучения сущностных и функциональных свойств знака как эмпирического объекта»⁵⁵. Таким образом, биокогнитивная философия языка «рассматривается как сложная интегрированная деятельность адаптивного характера, распределённая в пространстве-времени»⁵⁶. Лингвисты третьего поколения исходят из единства идеи и вещи, изучая становление ментальной структуры в слове, то есть проводят исследования в рамках реализма. Еще одной чертой реалистической научной программы является стремление к синтезу всех накопленных данных и методов. С когнитивной лингвистикой третьего

⁵⁴Там же. С. 215.

⁵⁵Там же. С. 262.

⁵⁶Там же. С. 264.

поколения соотносится русская концептуальная лингвистика. Представители этого направления опираются на традиционный для отечественной науки реализм. Изучение последовательного движения концепта, развития и развертывания его содержательных форм является проявлением позиции современного реалиста, который исследует движение и развитие концепта в сознании, а также его становление в слове.

Однако при сопоставлении этапов становления когнитивной лингвистики на ее родине, в Америке, и русских подходов следует учитывать господствующие в определенной стране философские традиции, отражающиеся в науке. Этапы становления американской когнитивной лингвистики приобретают черты различных философских позиций, но их основой остается традиционная научная программа англо-американских ученых – номинализм.

1.5 Интерпретация термина «картина мира» в современной лингвистике

Термин «картина мира» является одним из основополагающих понятий современной лингвистической науки. Каждая национальная картина мира фиксирует коллективный опыт этноса и дает возможность представителям одного народа понимать друг друга благодаря сходству восприятия, осознания и оценки событий реальной действительности. Картина мира – это «определенный образ мира, который никогда не является его зеркальным отражением. Картина мира потому есть всегда определенное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления»⁵⁷.

Термин «картина мира» впервые использовал Г. Герц в начале XX века в работах по физике. Он определял термин «картина мира» как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих

⁵⁷ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1998. С. 60.

предметов»⁵⁸. Термин «картина мира» стал использоваться для обозначения внутреннего образа мира, который складывается у человека в результате исследования объективной реальности.

Термин «картина мира» довольно скоро был заимствован из физики другими отраслями науки. Появились химическая, демографическая, педагогическая, культурная и языковая картины мира.

В 1960 годы изучению картины мира в лингвистике были посвящены работы Г. В. Колшанского, Г. А. Брутяна, Р. Й. Павилениса. Общепринятое определение термина было предложено В. И. Постоваловой в монографии под редакцией Б. А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира». В. И. Постовалова толкует этот термин как глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека⁵⁹.

Картина мира является определенной идеализацией действительности, субъективным отражением реальности. Картина мира, являясь глобальным образом мира, возникает в результате всех контактов человека с миром. Потому каждый этнос осознает инвариант Бытия в своей особой, индивидуальной и неповторимой проекции. Так как язык фиксирует и сохраняет целостный комплекс представлений и знаний какого-либо языкового сообщества, то именно в нем закрепляется эта проекция. В результате фиксации в языке специфических представлений народа о мире, создается языковая картина мира, которая передается через поколения и обуславливает национальное осознание и структурирование окружающего мира. Исследователи утверждают, что только через овладение национальным языком, понимание, какие концепты лежат в основе тех или иных лексических единиц, возможно приобщение к этническому самосознанию. Картина мира опредмечивается в знаковых формах, но ни в одной из них не

⁵⁸ Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. М., 1973. С. 208.

⁵⁹ Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 21.

отражается полностью. Целостная картина мира является сложным комплексом научно-философских (теоретических), художественно-религиозных (внетеретических) и донаучных форм познания⁶⁰.

В первых исследованиях картины мира была поставлена проблема: способен ли язык отражать реальность. Вокруг этой проблемы сформировалось несколько точек зрения.

Г. Г. Почепцов считал, что язык способен отражать окружающую действительность: «С помощью языка мы отражаем мир. Именно отражаем, а не описываем, поскольку описание – это лишь одна из форм языкового отражения мира»⁶¹. Г. Г. Почепцов утверждает, что мир можно изучать, исследуя его речевое отражение, а языковая ментальность формируется с помощью кристаллизации и фиксации социокультурных стереотипов восприятия мира.

Большинство ученых придерживается иной точки зрения, утверждая, что язык — это инструмент, который позволяет производить концептуализацию мира. Это точка зрения обосновывается в монографии Б. А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира». Исследователь утверждал, что звуковой комплекс не способен отражать окружающую действительность: «фактически результатом отражения являются концепты или понятия. Язык связан с действительностью через знаковую соотнесенность. Язык не отражает действительность, а изображает ее определенным способом»⁶².

В исследованиях, посвященных языковой картине мира, важным является разграничение научной системы понятий, которая воплощена в различных науках и в своей целостности образует научную картину мира, и обыденной, «наивной» системы, которую человек использует в обиходном языке независимо от своих научных знаний.

⁶⁰ Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. М., 2011. С. 34.

⁶¹ Почепцов, Г. Г. Языковая ментальность: способы представления мира // Вопросы языкознания. 1990. №6. С. 110-122.

⁶² Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/ отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1998. С. 6.

Наивная картина мира понимается как донаучная, отражающая обиходные представления о мире. Наивную картину изучали Ю. Д. Апресян, С. Г. Воркачев, Е. С. Яковлева. Ю. Д. Апресян был одним из первых лингвистов, обратившихся к вопросу о наивной картине мира. В статье «Дейксис в лексике и грамматике» он определяет наивную картину мира как наиболее распространенный способ мировидения: «в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка»⁶³. В статье автор также отмечает, что образ мира, зафиксированный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. Ю. Д. Апресян указывает на то, что реконструкция наивной картины может изменить стратегию описания языковых значений, сделать методику более точной. При описании языковых значений через отсылки к деталям наивной картины мира можно создать основу для определения национально специфичных и универсальных черт в семантике языков. Также подобное описание помогает открыть основополагающие принципы в формировании языковых значений и понять глубинную связь языковых фактов, которые раньше считались разрозненными. Ю. Д. Апресян отмечает, что «реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как сверхзадача семантики и лексикографии, имеющая ценность сама по себе»⁶⁴.

Общепринятое толкование термина «научная картина мира» предложил В. С. Швырёв. Термин «научная картина мира» толковался им как «система наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки»⁶⁵.

63[□] Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Вопросы языкознания. М., 1986, № 28. С. 5-3.

64[□] Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Вопросы языкознания. М., 1986, № 28. С. 20.

65[□] Швырёв, В. С., Цит. по Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 14.

Существуют и другие определения термина «научная картина мира». Например, О. А. Корнилов понимает под этим термином «всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества»⁶⁶. Такое осознание научной картины мира сужает значение термина до формы систематизации научных знаний. Хотя и при этом толковании возможно возникновение споров, например, о проблеме включения в научную картину мира понятий из области гуманитарных и общественных наук.

Говоря об отличиях между научной и наивной картинами мира, О. А. Корнилов отмечает, что научная картина мира «зафиксирована в терминологиях частных наук, изучающих мир или отдельные его составляющие под разными углами»⁶⁷. Наивная картина закреплена в лексических единицах языка. Трансформация научной картины мира не вызывает коренных изменений в наивной картине мира, так как она не стремится к идентичности с научной, а отражает только существенные для данного этноса реалии. «НКМ (научная картина мира) и ЯКМ (языковая картина мира) существуют параллельно, влияя друг на друга, но сохраняя свое принципиальное отличие, – они суть конструкты разных видов сознания разных социумов на разных исторических этапах, имеющие разные функции»⁶⁸.

Эта точка зрения соответствует тезису С. Г. Воркачева, который писал, что наивная картина мира «как факт обыденного сознания воспроизводится пофрагментно в лексических единицах языка, однако сам язык непосредственно этот мир не отражает, он отражает лишь способ (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью»⁶⁹. Большинство лингвистов придерживаются мнения, что языковая картина

⁶⁶ Корнилов, О. А., Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 9.

⁶⁷ Там же. С. 11.

⁶⁸ Там же. С. 19.

⁶⁹ Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 67.

является наивной картиной мира. Среди них Ю. Д. Апресян, С. Г. Воркачев, М. В. Пименова, В. А. Маслова.

Так как посредством языка происходит процесс концептуализации мира, среди лингвистов возник вопрос о соотношении образа мира, существующего в сознании, и образа мира, зафиксированного в языке. Результатом обсуждения этой проблемы стало появление концептуальной (когнитивной) и языковой картин мира. Две картины мира впервые четко разграничил Г. А. Брутян в статье «Язык и картина мира». Концептуальная картина мира понималась как «не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания, в снятом виде содержащегося в логическом познании»⁷⁰. Термин «языковая картина мира» определялся следующим образом: «вся информация, о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков»⁷¹.

Позднее исследователи разграничили две картины мира по следующим параметрам:

1. Концептуальная картина мира ближе к реальности, чем языковая;
2. Окружающая действительность воспринимается непосредственно при формировании концептуальной картины мира и опосредованно при создании языковой картины мира;
3. В формировании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в процессе создания языковой картины мира – только вербальные⁷².

Вслед за уточнением и разграничением понятий возникла новая проблема: соотношение концептуальной и языковой картины мира. Сформировалось три различных подхода к этой проблеме;

⁷⁰ Брутян, Г. А. Язык и картина мира // НДВШ. Философские науки. 1973. №1. С. 108.

⁷¹ Там же. С 109.

⁷² Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 33.

Первый подход развивался на основе работы Г. А. Брутяна, полагающего, что языковая картина шире концептуальной. По мнению исследователя, концептуальная и языковая картины мира совпадают в своей основной части, «сердцевине». Дополнительная информация о мире содержится на периферийных участках языковой картины мира, которых нет в концептуальной картине мира. Информация общая для языковой и концептуальной картин мира является инвариантной для всех живых языков мира, а периферийная информация изменяется в разных языках⁷³.

Второй подход основывается на совпадении концептуальной и языковой картины мира. Этот подход частично раскрывается в монографии Г. В. Колшанского «Объективная картина мира в познании и языке»: «Язык изначально связан непосредственно с мышлением, и в гносеологическом плане действительно отношение не "язык — мышление — мир", а "языкомышление — мир". Правильно поэтому говорить не о языковой, а о языкомыслительной картине мира, т. е. концептуальной картине мира. Человеческим фактором в этом случае является <...> создание языка как средства выражения мышления»⁷⁴. Однако в последующих главах исследователь признает, что языковая картина является вторичным существованием объективной картины мира, а эта вторичность означает зависимость языка от мышления.

Сторонники третьего подхода утверждают, что концептуальная картина шире, чем языковая. З. Д. Попова и И. А. Стернин в работе «Язык и национальная картина мира» обобщают содержание этого подхода: «языковая картина мира не равна когнитивной, последняя неизмеримо шире, поскольку названо в языке далеко не все содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации»⁷⁵. Следует постоянно помнить о том, что в языке отражается

⁷³ Брутян, Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Философские науки. 1973, №1. С. 109-110.

⁷⁴ Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 2005. С. 37-38.

⁷⁵ Попова, З. Д., Стернин, И. А. Язык и национальное сознание. Воронеж, 2007. С. 6.

только то, что имеет коммуникативную ценность в определенный момент времени. Потому языковая картина мира позволяет лишь ограниченно оценивать когнитивную картину мира. В работе З. Д. Поповой и И. А. Стернина последовательно проводится мысль, что языковая картина мира отражает лишь часть концептуальной картины мира, позволяет судить о концептосфере только фрагментарно, хотя и является наиболее удобным и эффективным способом доступа к концептуальной картине мира из всех известных. Этому мнению придерживается большинство современных лингвистов.

Утверждение глобальности концептуальной картины мира является наиболее распространённым в современной лингвистике. Согласно этой точке зрения, языковая картина мира является репрезентантом концептуальной картины мира. Можно сделать вывод, что концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как первичное и вторичное, как явление ментальности и его вербальное воплощение. При этом в языковой картине мира отражаются наиболее важные компоненты концептуальной картины мира. Языковая картина мира, проявляя элементы концептуальной картины мира, является единственным доступным ученым способом изучения концептосферы языка. Таким образом, исследование картины мира является важным направлением в изучении языковых фактов, культур и языков.

В рамках антропоцентрического подхода, рассматривающего научный объект с точки зрения его значения в жизни человека, развивается когнитивная лингвистика. Это научное направление изучает процесс получения и обработки информации с помощью языка. Центральное место в исследованиях по когнитивной лингвистике заняла категория знания, что определило рост интереса к тому, как реальный мир отражается в сознании человека, и какую функцию в этом процессе выполняет язык. Широкий круг

проблем, которыми занимается когнитивная лингвистика, обусловил неоднородность этого научного направления, тематическое разнообразие проводимых исследований, различие подходов и методов.

В теоретической части исследования мы попытались привести основные направления когнитивной лингвистики, поскольку их полный обзор и сопоставление требуют специального обширного исследования. В классификации направлений современной отечественной когнитивной лингвистики мы опирались на работы В. В. Колесова, разграничивающего три направления: когнитивная лингвистика, контенсивная лингвистика и концептуальная лингвистика. А также основывались на классификации М. В. Пименовой, которая разграничивает психологический, логический, философский, культурологический, интегративный, когнитивный, лингвокультурологический подходы в когнитивной лингвистике.

Важным термином в когнитивной лингвистике является термин «языковая картина мира», а также его различия с «концептуальной картиной мира». Наиболее распространён тезис, что концептуальная картина мира шире, чем языковая картина мира, и в языковой картине мира отражаются лишь наиболее значимые компоненты концептуальной картины мира. Несмотря на такое соотношение, язык остается единственным способом познать концептуальную картину мира.

При изучении картины мира выделяются научная и наивная картины мира, отражающие научное и обыденное знание соответственно. Большинство ученых придерживается мнения, что языковая картина мира является наивной, отражающей житейские представления о мире.

Картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность

представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁷⁶.

Также для когнитивной лингвистики важным является термин «концепт». В русле исследований В. В. Колесова мы понимаем концепт как «неуловимое нечто», изменчивое, и в своих содержательных формах каждый раз представляющее новое явление исходной сущности. Концепты формируют опорную сеть коренных понятий, которые одинаково осознаются всеми носителями языка на интуитивном уровне.

Такое понимание концепта обусловило методику анализа концепта, в рамках которой мы работаем. Этапами исследования являются:

1. Изучение этимологического значения и проведение исторического исследования лексемы *хлеб*.
2. Анализ лексикографических источников для выявления основных сем в данном слове.
3. Выделение атрибутивных признаков и распределение их по классам (типичные, глубинные, интенсивные и длительные).
4. Комплексное описание собранного материала и установление основных смысловых компонентов (основание, условие, причина, цель) концепта.
5. Уточняющее исследование производных слов, выделение семантических парадигм.
6. Проведение опроса для выявления особенностей современного бытования концепта Хлеб.

⁷⁶Джигоева, А. А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement // Вестник МГУ, Сер «Лингвистика и межкультурная коммуникация» №3, 2006. С. 45-46.

Глава II Концептологическое исследование Хлеба

2.1 Представление о Хлебе в русской культуре

С давних времен хлебные изделия были важнейшими продуктами в рационе славян. Их называли основой не только питания, но и самой русской жизни. Считалось, что они являются главным источником жизненных сил. Хлеб был показателем благополучия и богатства. Хлеб участвовал в большом числе ритуалов и обрядов, ни одно торжественное событие не обходилось без специальной обрядовой выпечки.

Глубокие корни почитания Хлеба славянами подтверждаются археологическими данными. Например, во время раскопок славянских поселений V-VII веков в домах около печей были обнаружены модели каравая – глиняные хлебцы, по-видимому, связанные с гаданиями и ритуальными действиями⁷⁷. В Новгороде была найдена игрушечная модель в виде круглого подового каравая с нарезками на корке⁷⁸. Эти артефакты указывают на многовековую сакрализацию Хлеба.

Хлеб стал символом радушия и гостеприимства, так как встреча гостей обязательно сопровождалась традиционным караваем и солью, а также этикетной формулой *хлеб-соль*. Это дало начало понятию *хлебосольство*, национально специфичному и не имеющему аналога в иностранных языках.

В течение многих веков хлебные изделия были неотъемлемой частью обрядовой и обыденной жизни славян. В повседневном рационе этот продукт

⁷⁷ Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки. М., 2004. С. 83.

⁷⁸ Шмелева, М. Н. Традиции и народное питание русских (социальные аспекты) / Русские народные традиции и современность. М., 1993. С. 241.

питания, как и каши, занимал центральное место. Его отсутствие из-за неурожая зерна неизбежно приводило к голоду, другая пища не могла его заменить.

Существовали и областные различия. Этнограф С. В. Максимов писал о разделении России на пшеничное, ржаное и ячменное царство (юг, средняя полоса и север России соответственно). Основным являлось ржаное, так как в быту наиболее распространёнными были изделия, выпекаемые из ржи. В «Толковом словаре» В. И. Даля *хлеб* определяется в первую очередь как 'черный, ржаной'. Этот вид доминировал с X до XVII вв. Предположительно в этот период сформировались основные особенности славянской кухни, в которой преобладали мучные и крупяные продукты. В это время как бедные, так и богатые люди ели ржаные изделия, которые выпекали самостоятельно. В своде житейских правил XVI века, памятнике русской письменности «Домострой» указано, что домашнюю выпечку готовили в отдельном помещении, отгороженном от основной «поварни», которое называлось *хлебня*. Хлеб из пшеничного зерна был распространён меньше и вошёл в рацион русских людей после реформ Петра Великого. Тогда появилось много различных видов сладкой выпечки французского или немецкого происхождения. Однако в крестьянской среде ещё долгое время ржаные изделия по-прежнему считались наиболее важным блюдом, выпечка из пшеницы воспринималась как лакомство, привезенное из города.

Значимость Хлеба обусловила большое количество лексем для обозначения его видов. Основной стала лексема *хлеб*, являющаяся одной из наиболее часто употребляемых в русском языке. В «Частотном словаре русского языка» Л. Н. Засориной частота употребления этой лексемы равна 184 единицам в 48 текстах разных жанров⁷⁹.

79 Частотный словарь русского языка/ под ред. Засориной Л.Н. М., 1977. С. 789

О слове *хлеб* написано много работ – этнографических, культурологических, слово изучалось в лексикографическом, семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Но попытки раскрыть сущностное, глубинное содержание этого символа русской речи не предпринимались.

Для анализа концепта Хлеб воспользуемся методикой концептуальных исследований В. В. Колесова и попробуем определить концепт в его содержательных формах.

2.2 Историческое исследование: поиск концептума (первосмысла)

Для реконструкции концептума (первосмысла) концепта Хлеб обратимся к этимологии.

Общеславянский корень **chleby* был заимствован из германского **hlaiba*⁸⁰, первоначально обозначавшее 'формованный хлеб', то есть 'хлеб, сохраняющий форму'. У славян эта лексема обозначала 'хлеб из кислого теста'. Это слово, предположительно, входило в оппозицию с лексемой **kruhъ*. Первым значением **kruhъ* было 'кусочек, обломок'. Но это значение было повсеместно утрачено, а на основе древнего значения было образовано новое: 'кусочек пресного хлеба', потому что при еде пресное тесто крошилось и разламывалось.

Существует мнение, что общеславянское значение 'жертвенный хлебец' появилось благодаря связи с первоначальным латинским обозначением сакральной выпечки *libum* 'жертвенная лепешка' от *libāre* 'совершать (жертвенные) возлияния'. Это мнение представлено в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Однако «Этимологический словарь славянских языков» опровергает эту точку зрения, указывая на отсутствие достоверной связи между словами **hlaiba* и *libum*.

Таким образом, концептум проявляется как 'хлеб, сохраняющий форму, сделанный из специального (кислого) теста'. Слово целиком обозначало цельный продукт питания, возможно, имеющий сакральный статус. В слове отражались его коренные отличия от подобных продуктов.

⁸⁰ Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Выпуск 8. М., 1981. С. 567.

Будучи общеславянской лексемой, *хлеб* является символом и развивает свои значения напрямую от концептума. Время заимствования лексемы *хлеб* позволяет отнести ее к лексеме «условно "языческого" происхождения»⁸¹. Таким образом, концепт Хлеб заключает в себе языческое осмысление сакральной (жертвенной) пищи.

В древнерусском языке лексема появляется в XI веке⁸² (*хлѣбъ*) и обозначает 'пропитание, продовольствие'. Например, в образном выражении «Повести временных лет»: «Ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хочещи дати». В XI веке в текстах зафиксировано следующие значения лексемы *хлѣбъ* – 'пища', и 'печеный хлеб'. К примеру, в Остромировом Евангелии: «Ничесо же възъмѣте на пѣть: ни жѣзла, ни пиры, ни хлѣба».

В XII веке лексема *хлѣбъ* приобретает значения 'хлеб зерновой': «Лють баше поуть, оже коуплахоу по ногатѣ хлѣбъ» (Новгородская первая летопись по Синодальному списку, 6631 г). В этот же период лексема *хлѣбъ* дополняется значением 'просфора', что снова актуализирует значение сакральной пищи. Но теперь уже на основе христианской, а не языческой традиций: «Та же по отпѣтїи прїимаше дору и хлѣбъ Прѣчистыя по обычаю отъ священника» (Летопись новгородской церкви, 6707 г).

В XV веке *хлѣбъ* понимается как 'хлеб на корню' ('хлеб стоячий'): «Того же лѣта бысть сухо вельми, а хлѣба много Богъ далъ» (Псковская первая летопись, 6911 г). Второе новое значение лексемы *хлѣбъ* 'кушанье, угощение': «И приияша его Псковичи, и всѣмъ сполу его Псковичи хлѣбомъ и вологою и медомъ и поминкомъ почтиша» (Псковская первая летопись, 6945 г)⁸³.

После XV века развиваются новые значения на основе метафоры. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля даны следующие дефиниции лексемы: 'всякая пища человека, харчи, продовольствие; достаток; вообще все насущные житейские потребности'.

⁸¹ Группы выделены в Словаре русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. СПб, 2014.

⁸² Семёнов А. В., Этимологический словарь русского языка. М., 2003. С. 654.

⁸³ Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. / И. И. Срезневский. СПб, 1902. С. 394.

Они основаны на метафорическом переносе, который являлся основным способом создания новых значений в XV – XX вв.

2.3 Репрезентация концепта Хлеб в лексической системе русского языка (словарный анализ)

На основе толковых словарей выделим основные семы слова *хлеб* и рассмотрим их в рамках концептуального квадрата и развития концептуальных значений.

Анализ статей основных толковых словарей русского языка показывает, что лексема *хлеб* в XX-XXI веках обладает устойчивыми толкованиями. В большинстве словарей указано четыре основных значения лексемы *хлеб*. Различные словари предлагают одинаковые семы, но как отдельные значения или оттенки этих значений. Мы сгруппировали основные значения на основе «Словаря современного русского литературного языка», дополнив их данными других толковых словарей.

1. 'Пищевой продукт, выпекаемый из муки';

Оттенки значения:

1.1. (Перен) 'об основном пищевом продукте какой-либо страны, местности';

1.2 (мн) 'хлебы изделие из муки' (буханка, батон, каравай);

1.3 'Тесто, изготавливаемое для выпечки хлебных изделий';

2. 'Такой продукт в виде изделия какой-н. определенной формы'⁸⁴;

Оттенки значения:

'Колбасное изделие в виде буханки'⁸⁵;

3. (Только ед.). 'Зерно, которое перемалывается в муку для выпечки хлеба'.

Оттенки значения:

3.1 'Зерновые (рожь, пшеница и т. п.) на корню';

3. (Перен.) 'пропитание, пища';

Оттенок значения:

⁸⁴ «Толковый словарь русского языка» / Под ред. проф. Д. Ушакова. М., 2007. С. 678.

⁸⁵ Словарь современного русского литературного языка. М, 1991. С. 663.

'Содержание, иждивение'⁸⁶;

4. (Перен., только ед.) 'Средства к существованию, заработок';

5. Хлеб-соль:

1 'Приветствие тем, кого застали за столом';

2 'Приглашение тому, кто вошел во время еды, застал за столом, едой';

Оттенки значения:

6.1 'Угощение';

6.2. 'Содержание кого-либо на хлебах, заботы, попечение';

Последнее значение выделяется только в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова, с отсылкой к первоначальному оттенку лексемы *хлеб-соль*. В словаре отмечается новое значение, которое от семы синкретичного образования *хлеб-соль* переходит в круг значений лексемы *хлеб*.

Таким образом, основная дефиниция лексемы *хлеб* во всех толковых словарях – пищевой продукт.

В словарях выделяется три прямых значения. Второе (продукт в виде изделия определенной формы) и третье ('зерно для выпечки хлеба') толкования появились благодаря метонимическому переносу. Качественная причинно-следственная метонимия проявляется в смещении значения «продукт – его форма». Третье значение также соотносится с первым на основе метонимического переноса по модели «материал-изделие» и ее вариации «растение-продукт из него». Оттенок третьего значения образован с помощью синекдохи по модели «растение-плод этого растения»⁸⁷.

Переносные значения относятся к образованиям позднего сложения. В ряде словарей («Словарь современного русского литературного языка»; «Словарь современного русского языка»; «Большой толковый словарь русского языка») переносные значения даются с пометой «разг.». Эти значения основаны на метафорическом переносе. Хотя метафорические

86 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 543.

87 Бирих, А. Метонимия в современном русском языке: Семантические и грамматические аспекты München, 1995.

переносы воспринимаются как отвлеченные от первоначальных значений, новые значения все же остаются жестко связанными с исходным концептумом. Метафора формирует новый самостоятельный знак, который заменяет описываемый предмет. Слово *хлеб* стало обозначать пищу в ее совокупности, а не только определенный продукт питания, а позднее расширило свое значение до всех средств существования, средств, необходимых для жизни.

Таким образом, в словарях приведено несколько содержательных форм концепта Хлеб: образное (наличие предметного значения, но отсутствие вещи) 'пропитание, пища'; понятийное (есть и предметное значение, и вещь, которую она представляет) 'пищевой продукт, выпекаемый из муки', 'зерно, которое перемалывается в муку для выпечки хлеба'; символическое (наличие вещи, но отсутствие собственного предметного значения) 'содержание, иждивение'.

В толковых словарях можно проследить движение концепта, изменение его содержательных форм. Например, с помощью метафорического переноса сформировался новый образ 'заработок, средства к существованию'. На современном этапе языка в этом значении *хлеб* может употребляться в качестве предиката, что свойственно понятийной форме содержания концепта. Например, «эта работа – верный хлеб»⁸⁸.

Словарное определение лексемы *хлеб* показывает последовательное изменение и усложнение мысли в языке. В лексикографических значениях, данных в синхронном срезе языка, отражается последовательный переход мысли от конкретной предметности к идеальному абстрактному осознанию, изменение и развитие содержательных форм концепта.

2.4 Содержание понятия: анализ сочетаний с определениями

При анализе концепта Хлеб мы опираемся на дискурсивный характер мышления, поэтому смысл имени анализируется с двух позиций: со стороны определения-эпитета перед именем и со стороны предиката после имени.

⁸⁸Пример из Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1972. С. 654.

Набор определений всегда ограничен. Он зависит от значения определяемого имени и уточняется целостным значением высказывания. В системе конститутивных признаков мы находим следы проявлений содержательных форм концепта: образа, понятия и символа, совместное действие которых воссоздает искомый концепт.

Чтобы определить семантическую структуру концепта Хлеб, выделим типичные, глубинные, интенсивные и длительные признаки на основе «Словаря эпитетов» К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло и «Словаря сочетаемости русского языка» П. Н. Денисова, В. В. Морковкина.

В «Словаре эпитетов русского языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло приводится 67 эпитетов к слову *хлеб*. Среди них 43 определения дается к значению 'посевы зерновых: ржи, пшеницы и др.' и 21 эпитет относится к значению 'средства к существованию, заработок'.

Определения, употребляющиеся со значением 'посевы зерновых: ржи, пшеницы и др.':

Глубинные: *духовитый, добрый, желтый, зеленый, зыбкий, обильный, высокий, густой, отличный, хороший, наливной, низкий, тощий, молодой, спелый, сочный, тучный, чистый.*

Длительные: *ранний, созревший, поздний, цветущий.*

Интенсивные: *бескрайний, богатый, жалкий, золотистый, золотой, зыбкий, колосовой колосистый, колосовитый, небывалый, намолотистый, обмолотный, скудный, полновесный, пустоколосый, тучноколосый, перестоявшийся.*

Редкие (индивидуально-авторские) эпитеты, данные в «Словаре эпитетов русского языка»: *возмужалый, заповедный, ломучий* не рассматриваются, так как являются субъективными образованиями авторского сознания, поэтому не могут помочь в исследовании концепта.

Эпитеты к значению 'Средства к существованию, заработок':

Типичные: *вольный, засушенный, чужой, легкий*

Глубинные: *дешевый, сытный, теплый.*

Интенсивные: *дармовой, даровой, нелегкий, верный, горький, трудный, тяжелый, честный, родительский, монастырский.*

Типичные признаки проявляют внутреннее качество имени и связаны с символическим тождеством. Сочетание имени с типичными признаками

возможно преобразовать в синонимические именные словосочетания. Символический образ создают словосочетания *вольные хлеба*, *хлеб насущный*, *чужой хлеб* и *легкий хлеб*.

Вольные хлеба в составе фразеологизма «уйти на вольные хлеба» обозначают *хлеб* вольности, то есть 'возможность зарабатывать самостоятельно или непостоянной, временной работой': «Управляющий вдруг обленился и даже начал толстеть, как толстеет всякий русский человек, попавший на "вольные хлеба"»⁸⁹. Чаще всего выражение *вольные хлеба* используется в составе фразеологизма: «Несколько лет назад мы с ней были однополчанками, пока я не подалась на *вольные хлеба*, в журналистику»⁹⁰ (Варвара Сеницына. «Муза и генерал», 2002 г); «Будучи уверен, что всяким делом нужно заниматься всерьез, вскоре ушел со службы на "вольные хлеба" и целиком переключился на работу для журнала»⁹¹. (Памяти Михаила Петровского // «Техника - молодежи». 1993 г). Выражение *вольные хлеба* остается актуальным в разные периоды времени и в различных функциональных стилях, практически не меняя своего значения.

Столь же символично словосочетание *хлеб насущный*. Изначально *хлеб насущный* – *хлеб* необходимости, 'жизненно необходимое средство, которое обеспечивает существование'. «И с чего такая мечта, что у нас будто бы такой избыток хлеба, что нужно только улучшить пути сообщения, чтобы конкурировать с американцем? Американец продает избыток, а мы продаем необходимый *насущный хлеб*»⁹², писал А. Н. Энгельгардт в 1880 году.

Выражение *насущный хлеб* обладает широким значением и может обозначать

⁸⁹Тургенев, И.С. Отцы и дети. М., 2007. С. 15.

⁹⁰Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2%EE%EB%FC%ED%FB%E5%20%F5%EB%E5%E1%E0&p=1&docid=47171&sid=1214 (Дата обращения: 6.03.2016)

⁹¹Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2%EE%EB%FC%ED%FB%E5%20%F5%EB%E5%E1%E0&p=1&docid=32418&sid=16 (Дата обращения: 6.03.2016)

⁹²Энгельгардт, А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М., 1999. С. 107.

любую жизненную необходимость: «Лермонтов, Пушкин — это лакомство, а Белинский и Добролюбов — *насущенный хлеб* для нравственного развития»⁹³; «Поэзия же вседневная, *насущенный хлеб* духовной нашей жизни, утратит всю свою власть над вами»⁹⁴ (А. В. Дружинин. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов. 1855 г.) . Здесь *насущенный хлеб* обозначает не материальные, жизненно необходимые для человека предметы, а потребности более высокого порядка – духовные.

Чужой хлеб – *хлеб* чужих, изначально обозначал 'иждивенчество', образ жизни человека, который существует за чужой счет: «я не мог уж и потому остаться, что считаю унижительным даром есть *чужой хлеб* и, не трудясь, брать ваши деньги на удовлетворение своих нужд»⁹⁵ (А. И. Герцен. «Кто виноват?», 1841-1846 гг.). Это выражение встречается как в классической литературе XIX века, так и в публицистике советского периода: «О том, как люди на свете живут. Как *чужой хлеб* жуют. Сами работать ленятся»⁹⁶. Таким образом, значение *чужой хлеб* оказывается устойчивым в текстах, принадлежащих разным стилям и эпохам.

Легкий хлеб обладает значением 'легкий заработок': «Слаб и податлив человек на *легкий хлеб* с изюмцем: общеизвестный Чередилов — тому

⁹³ Панаева, А. Я. Воспоминания. Л., 1927. С. 218.

⁹⁴ Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%FD%E7%E8%FF%20%E6%E5%20%E2%F1%E5%E4%ED%E5%E2%ED%E0%FF%2C%20%ED%E0%F1%F3%F9%ED%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1%20&docid=108775&sid=23 (Дата обращения: 6.03.2016)

⁹⁵ Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E4%E0%F0%EE%EC%20%E5%F1%F2%FC%20%F7%F3%E6%EE%E9%20%F5%EB%E5%E1%20%E8%2C%20%ED%E5%20%F2%F0%F3%E4%FF%F1%FC%2C%20%E1%F0%E0%F2%FC%20%E2%E0%F8%E8%20%E4%E5%ED%FC%E3%E8%20%ED%E0%20%F3%E4%EE%E2%EB%E5%F2%E2%EE%F0%E5%ED%E8%E5%20%F1%E2%EE%E8%F5%20%ED%F3%E6%E4&docid=56651&sid=1485 (Дата обращения: 8.03.2016)

⁹⁶ Тагер, Е. М., Федотов, П. А. (1938.01.10) // «Советское искусство» Орган Всесоюзного комитета по делам Искусств при Совнаркомме Союза ССР № 2 (408), 1938.

примером»⁹⁷ (Л. М. Леонов. «Русский лес», 1950-1953 г). Это выражение актуализируется в XX веке. «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского и «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля не упоминают его. Впервые это выражение приводится в «Словаре современного русского литературного языка». В Национальном корпусе русского языка обнаружено только 6 вхождений для словосочетания *легкий хлеб*, все примеры относятся к XX столетию. Можно предположить, что это символическое значение развилось позже остальных и связано с понятийным значением *хлеба* как возможности заработка.

Типичные признаки для значения 'посевы зерновых' не выявлены. Таким образом, все обнаруженные символические значения связаны со значением лексемы *хлеб* 'средства к существованию, общий заработок'.

Длительные признаки есть только у значения 'посевы зерновых'. Для этого значения важно течение времени, цикличность времени от засеивания семян до созревания и уборки урожая. Но для второго значения длительные признаки не выявляются. Это объясняется особенностью символического значения, которое существует вне времени.

Интенсивные атрибутивные сочетания относятся к самым поздним по времени образования и выражают эмоциональное отношение к концепту. Они связаны с образным представлением концепта Хлеб. Обилие интенсивных признаков для обоих значений слова *хлеб* может указывать на постоянное развитие и обновление образа Хлеба.

В «Словаре сочетаемости русского языка» под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина также приводятся прилагательные, сочетающиеся с лексемой *хлеб* в значении 'пищевой продукт, который выпекается из теста', 'растение, из зерен которого изготавливается мука и крупа', а также в значении 'зерно, из которого делают муку, идущую на выпечку такого продукта'. Для трех значений дано 27 определений.

⁹⁷Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EB%E5%E3%EA%E8%E9%20%F5%EB%E5%E1&docid=65127&sid=12195 (Дата обращения: 8.03.2016)

'Пищевой продукт, который выпекается из теста':

Глубинные: *пшеничный, ржаной, пеклеванный, кукурузный, ситный, хороший, плохой, свежий, теплый, душистый, мягкий, черствый, вкусный, сырой, подгорелый, белый, черный.*

Интенсивные: *столовый, бородинский, орловский.*

Преобладает понятийное содержание концепта, интенсивные признаки образа раскрывают концепт с точки зрения достаточно реального, зримого образа, указывая на вид изделия.

Значение 'зерно, из которого делают муку, идущую на выпечку такого продукта':

Интенсивные: *обмолоченный, целинный, украинский.*

'Растение, из зерен которого изготавливается мука и крупа':

Глубинные: *озимые, яровые.*

Интенсивные: *созревающие.*

В «Словаре русской ментальности» В. В. Колесова, Д. В. Колесовой и А. А. Харитоновой указаны эпитеты *русский* и *цельный*, по-видимому, относящиеся к глубинным признакам, раскрывающим одну из граней логического понятия.

Таким образом, образное понятие (символ) и типичные признаки актуализируют значение 'средства к существованию, заработок'. Большинство признаков являются глубинными, которые указывают на понятийное содержание концепта, отражают реальные качества, передавая наиболее объективное представление о предмете. Достаточно большое количество таких сочетаний может указывать на глубокую логическую осмысленность концепта Хлеб. Также присутствует достаточно много интенсивных признаков, характеризующих образную сторону концепта. Длительные признаки можно выделить лишь для значения 'посевы зерновых'. *Хлебные растения* зависят от времени, подчиняясь постоянно повторяющемуся циклу: молодой (ранний) – спелый – созревший. У понятия и символа нет жёсткой связи со временем, они существуют независимо от него, потому и не имеют длительных признаков.

2.5 Анализ объема понятия: предикация

Второй путь выявления концепта заключается в исследовании предикативных сочетаний и построении семантических констант. Исследование законченных суждений позволяет определить границы денотата, представляющего объем понятия.

Семантические константы построены на основе законченных высказываний. Для анализа были отобраны контексты, принадлежащие публицистическим жанрам, этнографическим работам, художественным произведениям. Такой подбор текстов объясняется стремлением исследовать движения концепта и изменение содержательных форм, отражающихся в различных функциональных стилях в разное время. Большое число контекстов извлечены из публицистических жанров, отражающих различные стороны концепта Хлеб в его современном бытовании.

Полные предикаты были извлечены из следующих контекстов:

«Хлеб — это первый продукт, который человек начал готовить самостоятельно. — почти алхимическим превращением муки и воды.— Это — первый акт творчества.— Хлеб — нечто другое, он «зреет», «рождается», и мы получаем продукт, не похожий на первоначальные ингредиенты.— центральное место хлеба связано также с его питательными свойствами,— все, что из злаков, — хлеб — с «чистотой» хлеба — большая часть из теста — записываем в хлеб. — мука, соль, вода — это обязательные компоненты хлеба — Хлеб, может состоять только из тех злаков, которые признаны хлебными, — пшеницы, ячменя, ржи, гречки — Хлеб — это соотношение сакрального и секулярного в обществе.— Хлеб всегда, в любом обществе, в том числе безбожном, был больше чем просто еда. Хлеб означал жизнь. — Хлеб в России стал не просто культовым, а ментальным, сакральным продуктом. — На протяжении веков хлеб на Руси был не только одним из основных сельхозпродуктов. — Производство хлеба невольно диктовало народу жизненный уклад. — Отношение к хлебу как к продукту сакральному

в России проистекает из крестьянского менталитета. — почти все деревенские пекли хлеб сами— То, что досталось тебе с большим трудом, в поте лица, становится для тебя священным. — совестно выбрасывать хлеб, даже если зачерствел, заплесневел. — Хлеб у нас вообще стал понятием нарицательным— хлеб на столе присутствует обязательно! — хлеб был и должен оставаться самым доступным продуктом. — это синоним еды в принципе. — синоним жизни. — Повышение спроса на хлеб — Однако сейчас в связи с негативной экономической ситуацией,— падением реальных доходов люди вынуждены экономить, — опять сокращая свою потребительскую корзину — полезный хлеб — растет интерес к категории замороженных хлебов,— Не употреблять хлеб — вредно— Здоровый рацион не предполагает отказа от хлеба, ведь это незаменимый источник клетчатки, витаминов, аминокислот —Употребление хлеба снижает риск сердечно—сосудистых заболеваний.— Хлеб важнее для здоровья, чем думают многие.— Все виды хлеба содержат примерно одинаковое количество углеводов и ограниченное количество жиров.— один ломоть ржаного хлеба из муки грубого помола содержит столько же железа, сколько порция брокколи— хлеб считается одним из важнейших источников углеводов — повышенное потребление цельнозерновых продуктов в сочетании со здоровым образом жизни снижает опасность сердечно—сосудистых заболеваний. — надежным путем поступления в организм клетчатки и цельного зерна — Помимо клетчатки в хлебе содержатся полезные так называемые длинные углеводы — Они помогают поддерживать неизменный уровень глюкозы в крови и не позволят вам быстро проголодаться. — Поэтому хлеб так полезен тем, кто следит за своим весом. — Поэтому хлеб и зерновые продукты в целом составляют великолепную основу питания — как и из чего сегодня пекут хлеб— Потребители утверждают, что в магазинном хлебе сплошная химия и никакой пользы, и мечтают о «бабушкином» хлебе. — качество магазинного хлеба падает. —Говорят, половину из того, что продают, есть нельзя— вновь создать хлебную инспекцию— «В последнее время нашу хлебобулочную

промышленность заменила химическая промышленность. —Есть магазинный хлеб я лично не считаю возможным», — Качество российского хлеба стремительно портится, заявили в Россельхознадзоре — Качественного хлеба осталось немного— хлеб, приготовленный ускоренным методом из далеко не лучшей муки общего назначения. В ней мало клейковины, поэтому приходится добавлять достаточно много химии, улучшителей. Это набор химических веществ и препаратов, которые мы ввозим из—за границы. — Хлеб – продукт, который контролировался всегда — Сейчас в России сложилась достаточно своеобразная ситуация — исчезла цепочка сплошного контроля— Должен быть сквозной контроль всей продукции, ведь то, что мы едим, попадает в наш организм и идет ему или на пользу, или во вред».

Контексты взяты из периодических изданий: журнала «Русский репортер» от 13 июля 2011, №27 (205); еженедельника [«Аргументы и Факты» № 9 02.03.2016](#); Коммерсант.ру Приложение №178 от 29.09.2015, газеты «Петербургский дневник» 16 декабря, 2013 года.

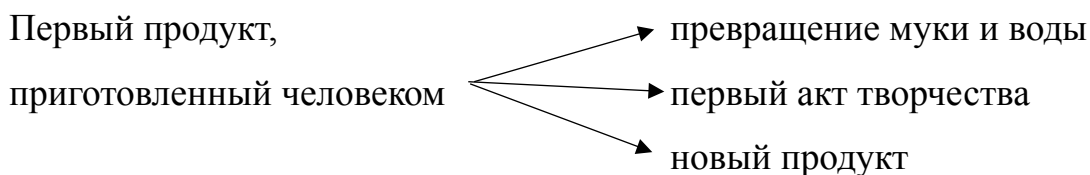
На основании предикатов мы определили состав денотатов, распределив их по членам Причинности:

(«Русский репортер» от 13 июля 2011, [№27](#)).

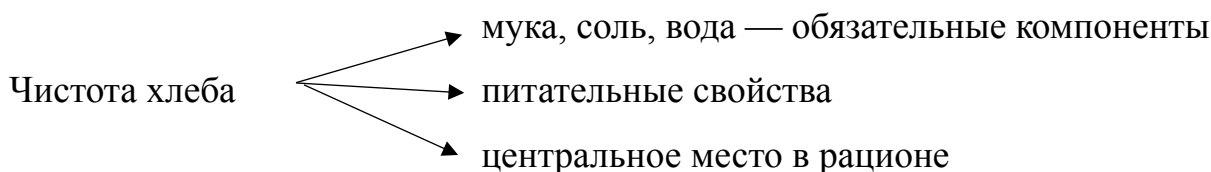
1. **Основание** — **что?** первый продукт, который человек готовил самостоятельно; чистота хлеба; соотношение сакрального и секулярного в обществе.
2. **Условие** — **как?** алхимическое превращение муки и воды; мука, соль, вода — обязательные компоненты; состоит только из хлебных злаков
3. **Причина** — **почему?** первый акт творчества; большая часть из теста; больше чем просто еда.
4. **Цель** — **зачем?** продукт, не похожий на первоначальные ингредиенты; центральное место связано с его питательными свойствами; означал жизнь.

После распределения по членам Причинности, можно выстроить семантические константы, отражающие взаимные связи всех выявленных

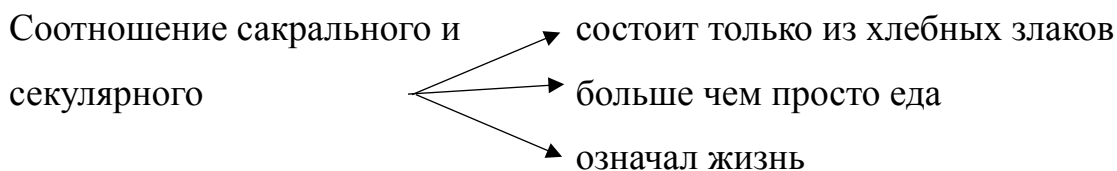
денотатов.

Читается: хлеб - это первый продукт, приготовленный человеком с превращением муки и воды и благодаря первому акту творчества, получился новый продукт.

Читается: чистота хлеба зависит от муки, соли и воды — обязательных компонентов, потому что питательные свойства хлеба обеспечивают ему центральное место в рационе.

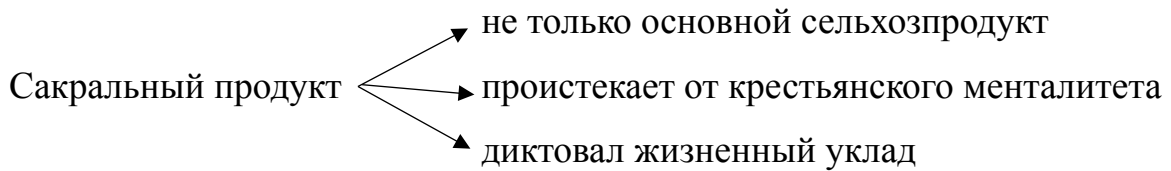
Читается: хлеб - это соотношение сакрального и секулярного в обществе, может состоять только из злаков, признанных хлебными, но больше чем просто еда и означал жизнь.

(Еженедельник «Аргументы и Факты» № 9 02.03.2016).

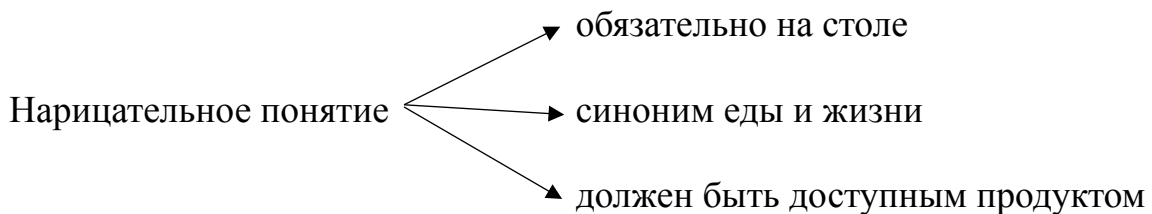
1. **Основание - что?** сакральный продукт; священный; стал понятием нарицательным.
2. **Условие - как?** не только основной сельхозпродукт; достался с большим трудом; хлеб на столе присутствует обязательно.
3. **Причина - почему?** отношение проистекает из крестьянского

менталитета; почти все деревенские пекли хлеб сами; синоним еды и жизни

4. **Цель - зачем?** диктовал жизненный уклад; совестно выбрасывать хлеб, даже если зачерствел, заплесневел; должен оставаться самым доступным продуктом.

Читается: хлеб – это сакральный, а не только основной сельхозпродукт, потому что отношение к хлебу проистекало от крестьянского менталитета, который диктовал жизненный уклад.

Читается: хлеб стал понятием нарицательным, он обязательно есть на столе, потому что он синоним еды и жизни, а значит должен быть самым доступным продуктом.

Читается: хлеб священный, доставался с большим трудом, так как все деревенские пекли хлеб сами, совестно выбрасывать.

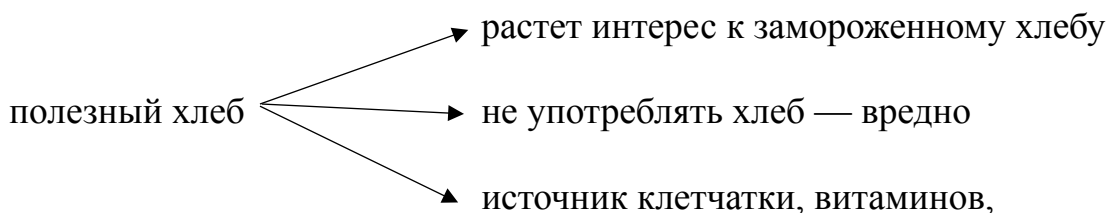
(Коммерсант.ру Приложение №178 от 29.09.2015).

1. **Основание — что?** Повышение спроса на хлеб; полезный хлеб.
2. **Условие - как?** Негативная экономическая ситуация; растет интерес к категории замороженных хлебов.
3. **Причина - почему?** падение реальных доходов; Не употреблять хлеб — вредно.

4. **Цель - зачем?** люди вынуждены экономить; незаменимый источник клетчатки, витаминов, аминокислот.

Читается: спрос на хлеб повышается из-за при негативной экономической ситуации, при падении реальных доходов люди вынуждены экономить.

Читается: хлеб полезен, растет интерес к категории замороженных хлебов, потому что не употреблять хлеб — вредно, он незаменимый источник клетчатки, витаминов.

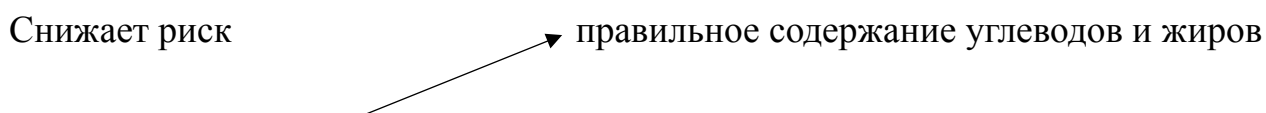
(Газета «Петербургский дневник» 16 декабря, 2013 года)

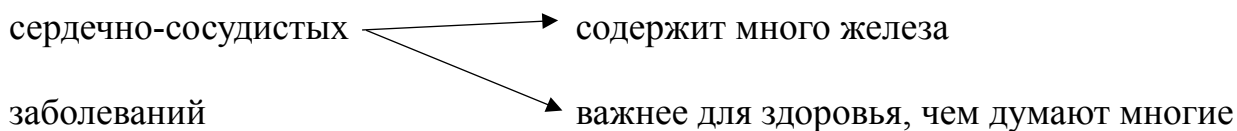
1. **Основание - что?** Употребление хлеба снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний; важнейший источник углеводов; основа питания

2. **Условие - как?** содержит примерно одинаковое количество углеводов и ограниченное количество жиров; поступление в организм клетчатки и цельного зерна; содержатся полезные длинные углеводы

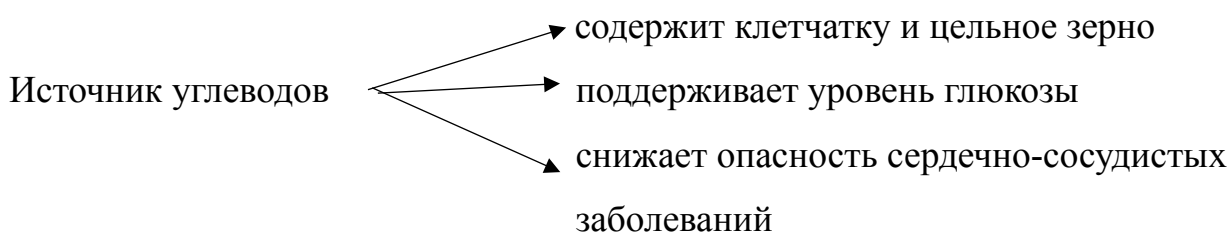
3. **Причина - почему?** ломоть ржаного хлеба содержит столько же железа, сколько порция брокколи; поддерживать неизменный уровень глюкозы в крови; не позволяет быстро проголодаться,

4. **Цель - зачем?** Хлеб важнее для здоровья, чем думают многие; снижает опасность сердечно-сосудистых заболеваний; полезен тем, кто следит за своим весом.

Читается: употребление хлеба снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний, потому что в нем необходимое количество углеводов и жиров, много железа, потому хлеб важнее для здоровья, чем думают многие.

Читается: хлеб - важнейший источник углеводов, потому что содержит клетчатку и цельное зерно, поддерживает уровень глюкозы, поэтому снижает опасность сердечно-сосудистых заболеваний

Подборка статей в еженедельнике «Аргументы и факты», 2016 г., № 9.

«Кто хлеб испоганил?! - Качество хлеба в России деградирует на глазах, - заявил Россельхознадзор. - Лучше покупать хлеб в запаянной заводской упаковке. - Часто производители жульничают, добавляют в хлеб разрыхлители. - У белого хлеба должен быть золотистый цвет, у ржаного - коричневый. - Блестящая корка у батона - признак того, что добавлены улучшители цвета. - Если хлеб (после нажатия пальцем) медленно принимает форму - плохо пропечен внутри. - В нарезанном хлебе должны быть поры одинакового размера и распределенные по нему на одинаковом расстоянии. - Упакованный хлеб хранится не более 48 часов, неупакованный - 24 часа. - Хлеб, который хранится дольше, содержит слишком много улучшителей. - Наибольшее влияние на розничную цену хлеба оказывают стоимость муки и торговая наценка. - В 2015 году пекари хотят повысить стоимость хлеба на 15 процентов. - На стоимость хлеба сильно влияет и

упаковка – она может добавить к стоимости хлеба целый рубль, а бумажный мешок все два. – Разрешение использовать низкие 4 и 5 классы зерна для муки (фуражные) понижает содержание белка в хлебе. Мы и так недополучаем его – вокруг одни суррогаты. – Почти все качественное зерно Россия отдает на экспорт. – Мукомолы под видом высшего сорта продают на заводы выбеленную отбеливателями муку. – По ускоренной химической технологии... пекут зерной хлеб. – Над русским национальным продуктом изгаляются как могут. – И самый доступный «народный» хлеб – лучше не есть. – Таким хлебом хотят приравнять людей к животным. – Говорят, скоро появится хлеб, в который будут добавлять высушенную и измельченную кровь животных. – Новый хлеб будет ценным источником железа для наших ишемических детей. – А что мы едим сейчас, покупая батоны и буханки? – Сегодня хлеб часто готовят не на основе классической опары, а пекут быстрым методом с добавлением веществ, ускоряющих процесс. – Здоровому человеку лучше выбирать ржаной или ржано-пшеничный хлеб. – Белый хлеб очень быстро усваивается и повышает уровень сахара в крови. – Плесень, проникая в хлеб, продуцирует микротоксины канцерогенного действия. – Хлеб в России стал не просто культовым, а ментальным, сакральным продуктом. – Производство хлеба невольно диктовало народу жизненный уклад. – Отношение к хлебу как к продукту сакральному в России проистекает из крестьянского менталитета, а мы ведь все так или иначе (по роду) из крестьян. – Совестно выбрасывать хлеб, даже если зачерственел. – Хлеб у нас вообще стал понятием нарицательным: недаром говорят «на хлеб зарабатываю», «на хлеб хватает», «без куска хлеба не останемся». – Практически в любой семье хлеб на столах присутствует обязательно. – Разные диетологи рассказывают, что хлебобулочные изделия вредны. – В любом случае хлеб должен оставаться самым доступным продуктом. – Потому что в нашей стране хлеб – это синоним еды в принципе. – Хлеб и синоним жизни.»

На основании предикатов определяем состав денотатов, распределяя их по членам Причинности:

1. **Основание - что?** Хранится 48 часов, на стоимость влияет упаковка, стоимость зависит от цены муки и торговой наценки, русский национальный продукт, хлеб с измельченной кровью, что мы едим сейчас, // культовый, сакральный продукт, и синоним жизни
2. **Условие – как?** Золотистый цвет и коричневый, покупать в упаковке, плохо пропеченный медленно принимает форму, поры одинакового размера и на равном расстоянии, // проистекает из крестьянского менталитета, стал понятием нарицательным, это синоним еды в принципе.
3. **Причина – почему?** Добавляют в хлеб разрыхлители, хотят повысить стоимость, низкий класс зерна понижает содержание белка, качественное зерно отдают на экспорт, продают выбеленную муку, пекут по ускоренной технологии, с добавлением ускоряющих веществ, белый хлеб быстро усваивается, // производство хлеба диктовало жизненный уклад, черствый хлеб не выбрасывают,
4. **Цель – зачем?** Качество хлеба деградирует, доступный «народный» хлеб лучше не есть, лучше выбирать ржаной, таким хлебом хотят приравнять людей к животным, станет ценным источником для детей, плесень продуцирует микротоксины // в любой семье хлеб на столах, должен оставаться самым доступным продуктом.

Примечание. Под знаком // приведены денотаты, извлеченные из эссе режиссёра Адабашьяна, комментирующего все статьи газетного разворота.

Русский национальный продукт
 Читается: хлеб – это русский национальный продукт с корочкой золотистого или коричневого цвета, но так как белый хлеб быстро усваивается, то лучше выбирать ржаной.

Стоимость зависит

непропеченный хлеб плохо принимает форму

золотистый или коричневый цвет

белый хлеб быстро усваивается

лучше выбирать ржаной

от цены муки, упаковки и торговой наценки → добавляют разрыхлители с плохой мукой
 → качество хлеба деградирует

Читается: стоимость хлеба зависит от цены муки, упаковки и наценки, но плохо пропеченный хлеб, в который добавляют разрыхлители, приводит к его деградации.

Хлеб с измельченной кровью → плохо пропеченный
 → с добавлением ускоряющих средств
 → лучше не есть

Читается: хлеб с измельченной кровью и плохо пропеченный, с добавлением средств, ускоряющих процесс, лучше не есть.

Нарицательное имя сакрального продукта → происходит из крестьянского менталитета
 → диктует жизненный уклад
 → в любой семье на столах

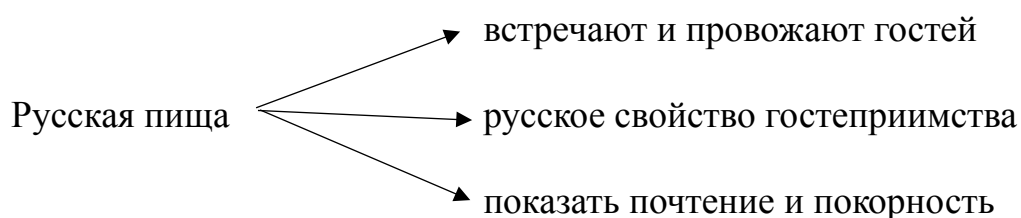
Читается: хлеб – это нарицательное имя сакрального продукта, которое происходит из крестьянского менталитета, диктующего жизненный уклад, почему и стоит он в любой семье на столах.

Синоним жизни → синоним еды вообще
 → зачерствелый не выбрасывают
 → должен оставаться доступным
 Читается: хлеб – это синоним жизни, синоним еды вообще, потому-то и зачерствелый не выбрасывают, хлеб должен оставаться доступным.

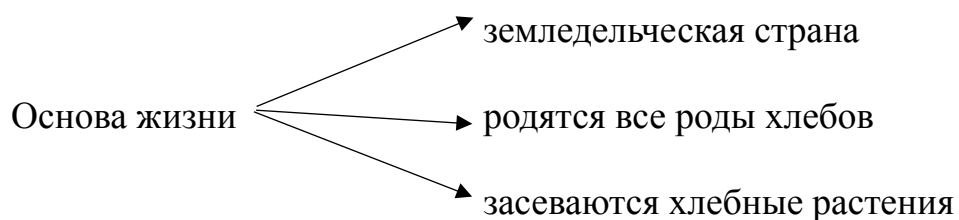
В книге этнографа С. В. Максимова «Куль хлеба и его происхождения» можно выделить следующие полные предикаты:

«Хлеб — наша русская пища — Хлебом и солью встречают и провожают русские люди всякого желанного заезжего гостя — и подносят хлеб-соль дорогому человеку, которому желают доказать почтение и покорность. Хлеб — основа жизни — страна наша преимущественно

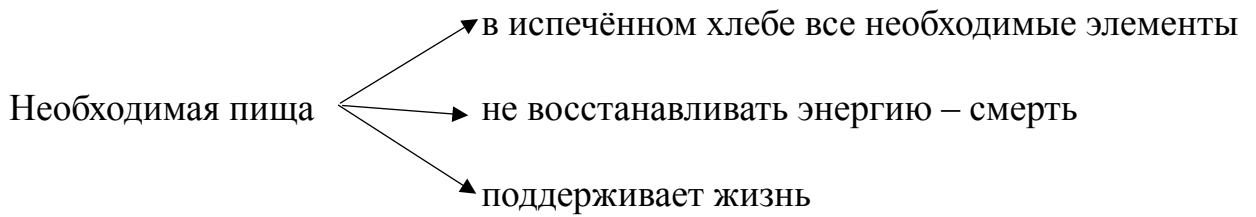
земледельческая, — рожь, овес, пшеница, гречиха, просо, рис и кукуруза. — где только поселились русские люди, всегда там засеваются хлебные растения. — Нужны телу вода, известь, крахмал, жир, соль, сахар и т. д. — все те вещества, которые поддерживают в теле жизненную теплоту. — Хлебные зерна тем и благодетельны для человеческого тела, что в испеченном хлебе. — невосполнение энергии — смерть — Из муки этой можно испечь хлебец и съесть новую новинку — первый хлеб из нележалого зерна — не очень вкусный — но зато очень приятный — потому что дело рук своих, добытый тяжелым трудом — после мучительных ожиданий и бесчисленных страхов. — Куль залипшего хлебца остался, надо деньги — Нет дома соли, да есть хлеб — можно подменить прямо товар за товар — Можно обменять хлеб на деньги, а деньги на соль: все это тот же обмен — который и называется торговлей. Купец возьмет у меня хлеб — даст за него деньги — Черный хлеб из ржаной муки и пшеничной из низших сортов пшеницы — самый питательный хлеб. — Ржаной, приготовленный из мало просеянной муки, — еще питательнее — требует лишь привычного и сильного желудка.»

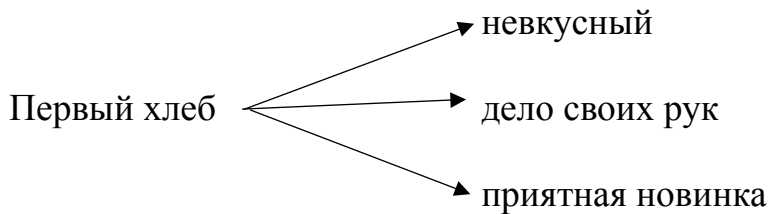
Читается: хлеб - русская пища, которой встречают и провожают гостей по русскому свойству гостеприимства, чтобы показать почтение и покорность.

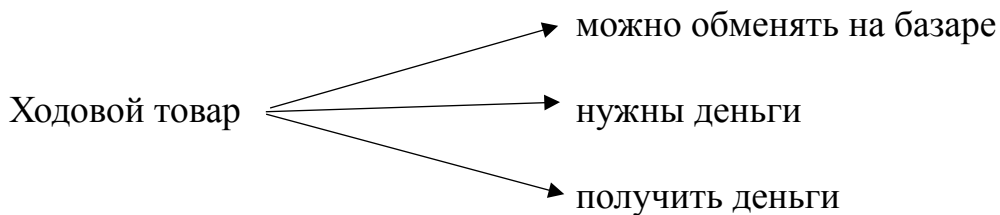
Читается: хлеб – основа жизни в земледельческой стране, в которой рожь, овес, пшеница, гречиха, просо, рис и кукуруза, для этого и засеваются везде хлебные растения.

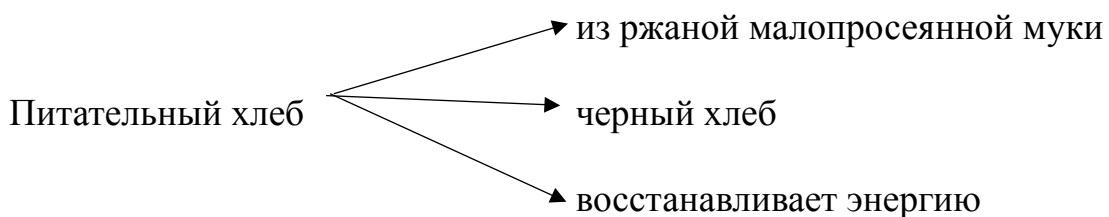
Читается: хлеб – это необходимая пища, потому что в испечённом хлебе есть все необходимые элементы, если не восстанавливать энергию – смерть, а хлеб поддерживает жизнь.

Читается: первый хлеб не очень вкусный, но так как это дело своих рук, то очень приятная новинка.

Читается: хлеб – это ходовой товар, его можно обменять на базаре, если нужны деньги и получить деньги.

Читается: питательный хлеб изготавливается из малопросеянной муки, это черный хлеб, который хорошо восстанавливает энергию.

В 1964 году М. Н. Алексеев создает повесть в новеллах «Хлеб – имя существительное», в которой рассказывает о жизни одного из советских сел. Рассмотрим подробнее название этого произведения.

Хлеб назван именем существительным, одной из важнейших грамматических категорий русского языка. «Грамматические категории явным образом выражают понятийные категории ментальности»⁹⁸, отмечает В. В. Колесов. Имя существительное соотносится с первой из категорий, выделяемых Аристотелем, категорией сущности. *Сущность* входит в семантическую парадигму *суть – существо – сущее – сущность – существенность*. *Сущность* – это понятийная содержательная форма концепта, образом которого является *сущее*, в качестве основания выступает *суть* 'самое главное, самое важное в чем-либо'. *Суть* присутствует во множестве как *сущее* и *сущность* в постоянном существовании каждого *существа*.

С каждой из этих содержательных форм концепта *Суть* можно соотнести *хлеб* в рассматриваемой фразе. *Хлеб* – это необходимость каждого существа и условие существования для всего сущего (для каждого человека). И, наконец, *Хлеб* – это *суть*, 'самое важное и необходимое' в повседневном бытии.

Смысл названия повести М. Н. Алексеева соотносится с фразой А. А. Потебни «Хлеб свят не только потому, что он и есть дар божий, он сам есть живое, божественное *существо*»⁹⁹.

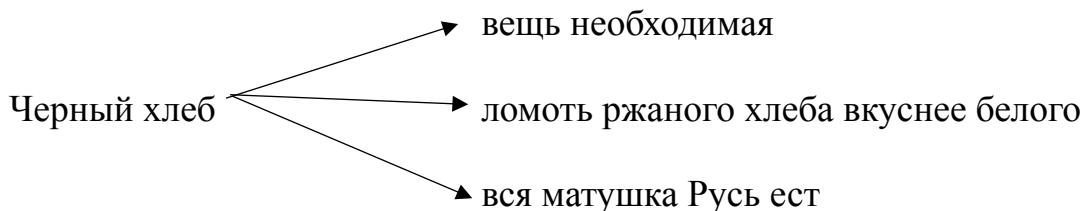
Одним из важных свойств Хлеба является материал, из которого изготовлен продукт. Он обязательно черный, сделанный из ржаных зерен. Это отмечается в контекстах разной стилевой принадлежности, относящихся к различным эпохам:

«Вся матушка Русь ест. – Вещь необходимая, – декламировать против нее глупо– доказывать же, что ломоть ржаного хлеба вкуснее какого-нибудь

⁹⁸ Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб, 2006. С. 584.

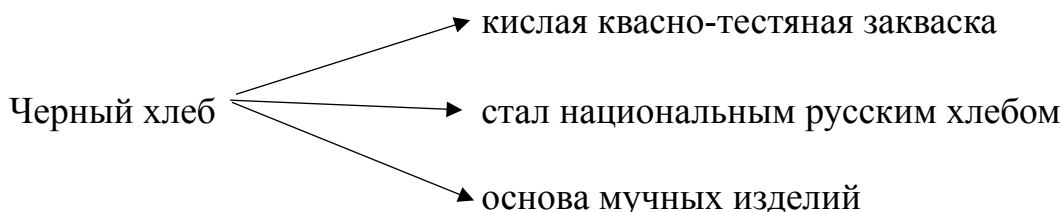
⁹⁹ Потебня, А. А. Слово и миф. М., 1989. С. 376.

vol au vent a la financiere, будет великое безумие!»¹⁰⁰ (П. Д. Боборыкин. Жертва вечерняя. 1868 год)

Читается: черный хлеб является необходимой вещью, так как ломоть ржаного хлеба вкуснее белого, вся матушка Русь ест

«В IX веке появился кислый ржаной черный хлеб – на квасно-тестяной закваске – который потом стал национальным русским хлебом – Все древнейшие мучные изделия создавались исключительно на основе кислого ржаного теста, под воздействием грибковых культур»¹⁰¹. (Князев Владимир соб. корр. “Труда”. Секреты княжеской кухни // Труд-7, 2005.08.20)

Читается: черный хлеб обязательно из кислой квасно-тестяной закваски, потому стал национальным русским хлебом, основой мучных изделий.

Семантические константы показывают, что Хлеб воспринимается исключительно как черный.

¹⁰⁰ Национальный корпус русского языка URL:

<http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?>

[env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F7%E5%F0%ED%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&p=24&docid=55851&sid=2884](http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F7%E5%F0%ED%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&p=24&docid=55851&sid=2884) (Дата обращения: 18. 04. 2016)

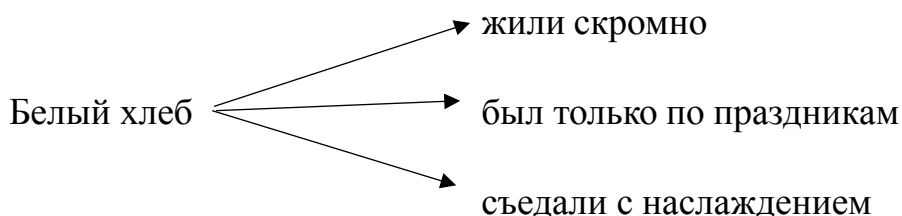
¹⁰¹ Национальный корпус русского языка URL: <http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?>

[env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EA%E8%F1%EB%EE%E3%EE%20%F0%E6%E0%ED%EE%E3%EE%20%F2%E5%F1%F2%E0&mode=paper&docid=399919&sid=45](http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EA%E8%F1%EB%EE%E3%EE%20%F0%E6%E0%ED%EE%E3%EE%20%F2%E5%F1%F2%E0&mode=paper&docid=399919&sid=45) (Дата обращения: 18. 04. 2016)

Обычно он противопоставляется видам *хлеба*, изготовленным из пшеничной муки. Эта оппозиция отражена, например, в личном письме сына к отцу зимой 1936 года: «Дорогой папа! Мы с воскресенья варим лапшу, у нас хлеба нет, мама купила белого, черного нет»¹⁰². Хотя мучное изделие куплено, оно, является изделием из пшеницы и не воспринимается как *хлеб*.

Белый хлеб считался лакомством, дополнением к основной еде, признаком достатка, что показывают следующие семантические константы:

«Жили мы скромно – Белый хлеб был у нас только по праздникам – Раз в неделю мама покупала большую халу – и мы с наслаждением ее съедали»¹⁰³.
(Алексей Беглов. Патерик новоканонизированных святых. 2000-2001 гг)

Читается: белый хлеб из-за того, что жили скромно, был только по праздникам, потому с наслаждением съедали.

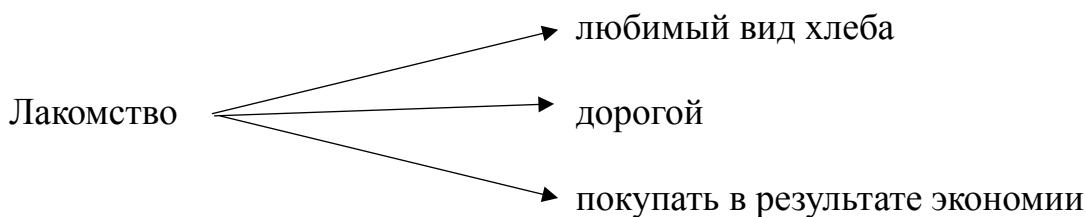
Сходное понимание *белого хлеба* как лакомства преобладало и в XIX веке.

«Не мори себя – покупай на завтрак белый хлеб – ты любишь его: кушай, — мы себе откажем в лакомстве: нас много, мы и черный будем есть – он у нас сделался в половину дешевле»¹⁰⁴. (Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания. 1897 год)

¹⁰² Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII - XX веках: этнографические исследования и материалы. М, 2002. С. 366.

¹⁰³ Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%EB%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&p=3&docid=45396&sid=204 (Дата обращения: 16.03.2016).

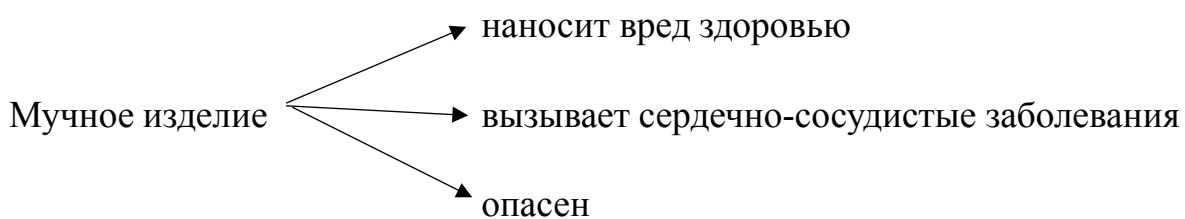
¹⁰⁴ Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%EB%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&p=17&docid=55917&sid=1322 (Дата обращения: 16.03.2016).

Читается: белый хлеб – это лакомство, любимый вид хлеба, но из-за того, что он дорогой можно покупать только в результате экономии.

В современных, преимущественно публицистических текстах, преобладает толкование *белого хлеба* как калорийного и вредного продукта, которое не появлялось в текстах ранних эпох.

«Белый хлеб опасен для женщин – Мучные изделия, такие как белый хлеб и макароны – не только могут изрядно подпортить женскую фигуру, но и нанести гораздо более существенный вред здоровью – чрезмерное употребление хлебобулочных изделий и макарон в большинстве случаев вызывает у женщин сердечно-сосудистые заболевания, причем это происходит в два раза чаще, чем у мужчин»¹⁰⁵. (Как не болеть. Советы // Труд-7, 2010.10.14).

Читается: белый хлеб – это мучное изделие, которое наносит вред здоровью, потому что вызывает сердечно-сосудистые заболевания, потому опасен.

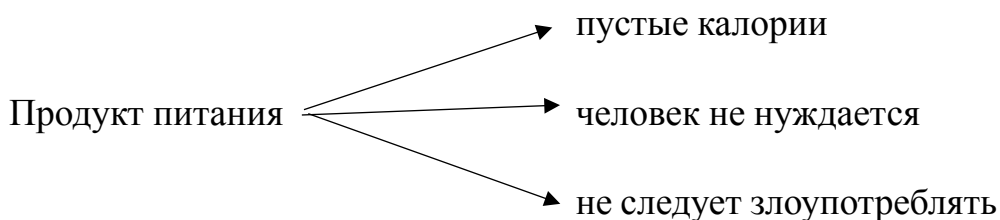
«Полезен ли белый хлеб – Это один из наиболее употребляемых продуктов питания – заменить его вряд ли можно, да и не нужно – Но помнить о том, что это пустые калории – в которых человек не нуждается, необходимо – И

¹⁰⁵Национальный корпус русского языка URL (Дата обращения: 18.03.2016)

http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%EB%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&mode=paper&docid=432168&sid=57

(Дата обращения: 18.03.2016)

хлебом просто не следует злоупотреблять»¹⁰⁶. (Как правильно питаться весной? // РИА Новости, 2007.04.03).

Читается: белый хлеб – это продукт питания, в человек не нуждается, потому что в нем пустые калории, не следует злоупотреблять.

В результате анализа семантических констант и установления основных смысловых компонентов мы выявили основные значения концепта Хлеб, которые по-разному раскрываются в текстах различных стилей и эпох. Также в современной публицистике наблюдается различие между пониманием концепта Хлеб в разных изданиях.

В журнале «Русский репортер» Хлеб представляется как сакральный продукт, который стал первым актом творчества человека, благодаря своим полезным свойствам занял центральное место и означал жизнь.

Для еженедельника «Аргументы и факты» Хлеб не только сакральный и священный продукт, но и необходимая в повседневной жизни еда, которая достается с большим трудом, но должна оставаться доступной для каждой семьи.

«Коммерсант. ру» отмечает полезность Хлеба и его необходимость для каждого человека. Хлеб является полезным продуктом, источником необходимых витаминов и минералов, потому нужен для сохранения здоровья и красоты.

Значения, появляющиеся в современной публицистике, схожи с содержательными проявлениями концепта в этнографических и художественных трудах.

¹⁰⁶Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%EB%FB%E9%20%F5%EB%E5%E1&mode=paper&p=2&docid=290864&sid=67 (Дата обращения: 18.03.2016)

Этнограф С. В. Максимов в монографии «Куль хлеба и его похождения», посвященной крестьянскому быту и традициям, определяет Хлеб не только как «продукт питания», но и как «средства существования», «способ создания достатка», Хлеб «обеспечивает заработок, прибыль».

В современной публицистике и художественных произведениях отмечаются существенные признаки, схожие с предыдущими эпохами. Однако для каждого издания оказывается значимой определенная сторона концепта Хлеб, что указывает на важность этого концепта в разных сферах жизни. Рассмотрение различных текстов в их совокупности позволило выявить основные содержательные стороны концепта Хлеб.

Соединение предикатных и атрибутивных признаков создает образные понятия. В подобных соединениях не используются только длительные признаки, поскольку предикаты могут находиться вне временных интервалов. Такие понятия актуализируются в речи при необходимости в конкретной речевой ситуации. Поэтому образные понятия являются фактами речи, а не языка.

На основе описанных эпитетов и оснований семантических констант можно создать такие образные понятия: *насущенный священный продукт, вкусный русский национальный продукт, честная русская пища, верная русская пища, теплая основа жизни, сытный источник углеводов, теплый синоним жизни, нелегкая основа жизни, горький хлеб с измельченной кровью, хорошее нарицательное имя сакрального продукта, мягкий синоним жизни, золотистый синоним жизни.*

Большинство признаков, которые используются в данных образных понятиях являются «вторичными» – интенсивными или глубинными. Только эпитеты *вольный, насущенный, чужой, легкий, белый, черный* являются типичными, поэтому сочетания *насущенный священный продукт, насущенная русская пища, белая русская пища* тяготеют к символическому значению.

2.6 Анализ объема понятия: предикация (хлеб-соль)

Аналитическое удвоение слов в парадигме *хлеба* представлено речевой формулой *хлеб-соль*. Соединение двух имен являлось традиционным способом создания образных понятий. Изначальное соединение двух имен на основе сочинительной связи *хлеб да соль* постепенно трансформировалось в синкретичную лексему *хлеб-соль*, отмеченную в толковых словарях. Вербальный комплекс *хлеб-соль* стал символом гостеприимства, создал понятие *хлебосольство*.

Хлеб-соль одновременно является и вербальным, и предметным комплексом, в котором проявляются свойства каждого его элемента.

Круглый каравай и солонка участвовали в большинстве славянских обрядовых действий. Например, использовались в ритуальной встрече в свадебном обряде, в обрядах с домашним скотом или при гаданиях. По верованиям древних славян, Каравай символизировал богатство и благополучие, а соль защищала от любых враждебных действий. Поэтому они всегда находились на крестьянском столе¹⁰⁷.

Лексема *хлеб-соль* обозначала прототипическую пищу, пропитание, которое предлагалось разделить с хозяином. Постепенно эта лексема стала этикетной формулой – благопожеланием¹⁰⁸. Радужный хозяин с помощью этой формулы приглашал за стол гостя, иногда она произносилась в качестве окончания трапезы. *Хлеб-соль* становились средством создания дружбы, укрепления связи между людьми. Например, в «Домострое» предлагалось подать недругу угощение, «ино вместо вражды дружба»¹⁰⁹. Серьезным обвинением в неблагодарности была фраза «Ты забыл мою хлеб-соль». В этом значении выражение встречается и в произведениях классической литературы XIX века. Например, в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»:

¹⁰⁷Славянские древности: этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Том 5. М., 2012. С. 674.

¹⁰⁸[Агапкина, Т. А. Виноградова, Л. Н. Благопожелание ритуал и текст](#) // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 179.

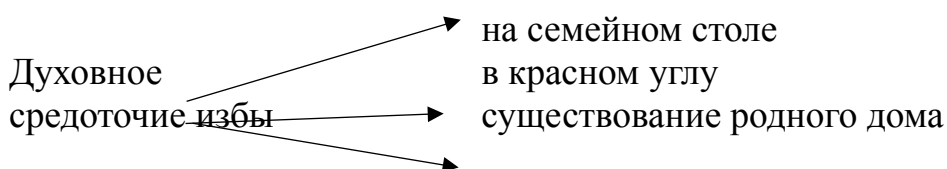
¹⁰⁹Домострой по рукописям императорской публичной библиотеки / под ред. В. А. Яковлева. СПб, 1867. С. 145.

«Сегодня жмет вам руку, а завтра ни с того ни с сего, за хлеб-соль вашу, вас же бьет по щекам при всем честном обществе»¹¹⁰.

Мы видим, что комплекс *хлеб-соль* оказался очень устойчивым образным понятием. Он сформировал лексему *хлебосольство*, обозначающую 'радушие при угощении, гостеприимство'¹¹¹. Это одна из важнейших черт русской ментальности. Необходимость угощения как показателя дружеского расположения и достатка хозяина закрепляется в концепте Хлеб через синкретическое образование *хлеб-соль*.

Для выявления особенностей концепта построим несколько семантических констант для сочетания *хлеб-соль*. Предикаты определены на основе контекстов из Национального корпуса русского языка.

«Родной дом существует пока тепел очаг, — это тепло равносильно душевному — Божница в углу над семейным столом, на котором всегда лежали обыденные хлеб-соль — становится духовным средоточием крестьянской избы» (О крестьянских истоках национального бытия // «Жизнь национальностей», 2002.10.14)¹¹².

Читается: хлеб-соль – это духовное средоточие силы, которое находится на семейном столе, в красном углу, потому что обеспечивает существование родного дома.

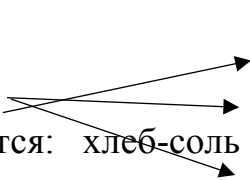
«Отец его в доме не потерпит, тем более, что даже не родственник — Гнать человека — с которым всю ночь сидел за одним столом — принимал вместе

110[†] Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: в 7 т, Т 4. М., 1994. С. 134.

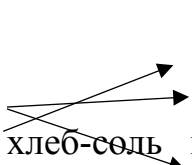
111[†] Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1972. С. 615.

112[†] Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1-%F1%EE%EB%FC&p=2&docid=16194&sid=228 (Дата обращения: 13. 03. 2016)

хлеб-соль — тоже неудобно.» (Фазиль Искандер. «Чик чтит обычаи», 1967 г)¹¹³.

Связь сидел за одним столом
принимал хлеб-соль
прогнать неудобно
Читается: хлеб-соль формирует связь, если сидели за одним столом, принимали хлеб-соль, потому прогнать неудобно.

«Каравай и рушник уносят в машину — хлеб-соль молодым принято подносить после ЗАГСа. — Обряд старинный, народный, но в нем произведены кое-какие позднейшие изменения главенствовать будет в семье — тот, кто откусит самый большой кусок от каравая.» (Евгения Пищикова. «Пятиэтажная Россия», 2007 г)¹¹⁴.

Хлеб-соль измененный народный обряд
принято подносить молодым после ЗАГСа
определить главенство в семье
Читается: хлеб-соль используются в измененном народном обряде, их принято подносить молодым после загса, чтобы определить главенство в семье.

«Хлеб-соль и радушие старых помещиков были заветом их предков — нередко привлекали в провинцию столичного гостя. — Петербургский гость, не скрывая отрадных впечатлений от простоты провинциальных нравов и теплоты привета, — неохотно возвращался к натянутой жизни холодной северной столицы»¹¹⁵ (А. Шомпулев. «Быль из прошлого», 1897-1908 гг.)

¹¹³Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1-%F1%EE%EB%FC&docid=107730&sid=264(Дата обращения: 13. 03. 2016)

¹¹⁴Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1-%F1%EE%EB%FC&p=1&docid=20947&sid=8330 (Дата обращения: 13. 03. 2016)

¹¹⁵Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1-

Радужие помещиков → завет предков
 → простота провинциальных нравов
 → привлекает гостя

Читается: хлеб-соль — это радужие помещиков, как выполнение завета предков, проявление простоты провинциальных нравов, чтобы привлечь столичного гостя.

«За каждой переменной кушанья она обхаживала и гостей упрасивала, — не обессудили бы хлеб-соль хозяйскую, — кушали бы, что на стол поставлено, — не бесчестили б усердного угощенья, чем бог послал»¹¹⁶. (П. И. Мельников-Печерский. «На горах. Книга вторая», 1875-1881).

Хозяйское угощение → кушали, что на стол поставлено
 → контроль за каждым блюдом
 → гости не бесчестили угощения

Читается: хлеб-соль — хозяйское угощение, которое на стол поставлено, каждое блюдо контролируют, чтобы гости не бесчестили угощение.

Таким образом, анализ семантических констант позволяет нам выделить некоторые не указанные в толковых словарях общие значения концепта Хлеб, которые являются важными для его осознания носителями языка:

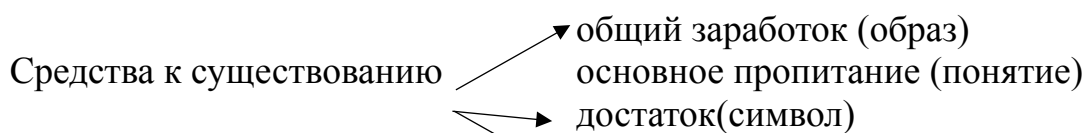
1. Работа;
2. Диктует жизненный уклад;
3. Самый доступный продукт;
4. Ходовой товар;
5. Сакральная пища;
6. Русский национальный продукт;
7. Угощение;
8. Показатель достатка;
9. Обязательно черный, из ржаного теста, с коричневой коркой.

На основе описанных вариантов мы попытаемся построить объект в виде системно-структурного соотношения по формуле семантической константы В. С. Юрченко.

[%F1%EE%EB%FC&p=18&docid=59048&sid=34](#) (Дата обращения: 13. 03. 2016)

¹¹⁶ Национальный корпус русского языка URL <http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?>

[env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1-%F1%EE%EB%FC&p=23&docid=57287&sid=5373](#) (Дата обращения: 13. 03. 2016)

Хлеб – это средства к существованию, поняты собирательно как общий заработок, (эта работа – *верный хлеб/ легкий хлеб*) для обеспечения необходимого достатка, потому что является основной пищей славян.

В словарях не отражено большое количество сем, относящихся к образной и символической формам содержания концепта, которые являются важными для русской ментальности. Также в словарях не отмечена значимость концепта Хлеб как наиболее важного продукта, соотносящегося с жизнью, поскольку она фиксируется в символической, а не понятийной форме содержания концепта. В толковых словарях, согласно лексикографическим принципам, указываются прямые понятийные значения лексем. По нашему предположению, основой концепта является значение 'средства к существованию', которое в словарях помещено на последнее место в порядке следования дефиниций. Также в словарях прямо не указано значение 'доход, достаток', но в дефинициях присутствуют 'пропитание, необходимая пища' и 'содержание, иждивение'.

Таким образом, концепт Хлеб шире лексикографического описания лексемы *хлеб*, данного в толковых словарях.

2.7 Уточняющее исследование производных слов с корнем *хлеб-*

Для уточнения концептуального значения обратимся к производным словам с корнем *хлеб*.

С начала бытования в языке лексема *хлеб* имела достаточно много производных слов. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского дано девять производных. Среди них есть отвлеченные имена позднего образования, например, *хлѣбокѣрмленіѹ* (иждивение), которое появилось в XV веке. Это может указывать на начало понятийного осмысления концепта, при этом важно, что понятие начинает создаваться на основе значения 'достаток, необходимые средства для жизни'. Также на основе корня *хлѣб* формируются несколько прилагательных, например,

хлѣбнѣ – 'богатый хлебом'. С помощью субстантивации от этого прилагательного были образованы слова *хлѣбник* 'тот, кто печет или продает хлеб', *хлѣбня*, 'специальное помещение для выпечки хлеба', *хлѣбница* 'пекарня'.

Указано также слово *хлѣбодѣ*, 'тот, кто живет на чьем-либо содержании'. В «Этимологическом словаре славянских языков» предполагается, что эта лексема может быть очень ранним образованием, относящимся к XI-XII веку, которое к тому же не было широко распространенным, и обозначало определенный культурный и имущественный уровень. В труде И. И. Срезневского эта лексема уже не упоминается, а значение передается словом *укрушьникъ*, которое фиксируется в XVI веке. Но в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля лексемы *хлебодѣ* и *нахлебник* приведены как синонимические обозначения человека, живущего на иждивении.

В современных словарях можно выделить семантическую парадигму *хлеб-соль* — *хлебосольный* - *хлебосольство*. Все однокорневые лексемы являются различными проекциями концепта. Лексемы отражают один концепт, но в различных содержательных формах: *хлеб-соль* – передает образное понятие, а *хлебосольство* – символическое. Каждое последующее изменение слова приводит к наращению смысла, который закрепляется специфическими формантами.

В слове *хлебосольство* выделяется суффикс – *ство*. Этот суффикс обладает собирательным значением, обозначая совокупность предметов, осмысляемые как совокупное единство, как неделимое целое. Выделяется несколько значений этого суффикса, в данном случае мы встречаем значение «свойство людей, общественные явления»¹¹⁷. С помощью суффикса формируется и сохраняется образное понятие.

Однако современное сознание тяготеет к понятийным значениям. Эта тенденция проявляется и в парадигме лексемы *хлеб-соль*. В узусе встречается употребление слова *хлебосольность*, но в толковых словарях русского языка

¹¹⁷Потиха, З. А. Как сделан слова в русском языке. Справочник служебных морфем. Пособие для учителя. Л., 1974 год. С. 96.

не приводится дефиниция этой лексемы. *Хлебосольность* являет понятийное содержание концепта. Показателем этого является суффикс *-ость*, принадлежащий книжно-отвлеченным словам с абстрактным значением. Подобные имена (*значимость, приветливость*) заключают в себе все содержательные формы концепта и оттенки смысла.

В Национальном корпусе русского языка отмечено лишь одно употребление слова *хлебосольность*: «В номере гостиницы накрыт богатый стол: невероятная *хлебосольность* жены Эраста Павловича общеизвестна» (Евгений Весник. «Дарю, что помню», 1997 г)¹¹⁸. Также это слово встречается в «Толковом словаре русского языка» Д. В. Дмитриева в дефиниции к слову *русский*: «Русским характером называют совокупность черт, которые отличают русского человека — гостеприимность, *хлебосольность*». Однако слово еще не закрепилось в языке. Оно является авторской конструкцией понятия. Авторы стремятся зафиксировать символ в конкретном понятийном значении, лишив его двусмысленности и придав четкое понятийное понимание. Однако, пока что слово *хлебосольность* не входит в язык и остается единичным упоминанием в нескольких контекстах. Стремление понять символический образ, уничтожив все неясные смыслы, закрепив на уровне логического познания, а не духовного понимания, соответствует современному типу мышления. Важным представляется то, что *хлебосольность* встречается не только в авторском тексте, но и в словаре, авторы которого стремятся выделять именно понятийное содержание.

На данном этапе развития русского языка преобладает символическое содержание концепта, передаваемое словом *хлебосольность*, которое толкуется как 'готовность и умение радушно угостить'¹¹⁹ и является одним из национально специфичных понятий русской ментальности. В данной

¹¹⁸Национальный корпус русского языка. URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1%EE%F1%EE%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC&docid=21514&sid=6084 (Дата обращения: 16.03.2016)

¹¹⁹Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. С. 657.

словообразовательной парадигме актуализируются значения 'пицца' и 'угощение', как важные составляющие концепта.

Хлебосольство часто встречается в произведениях русских писателей, особенно у Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. П. Чехова. Обычно слово употребляется в текстах, посвященных народной жизни, как художественной, так и нехудожественной (записки, письма, воспоминания) литературы. Лексема *хлебосольство* в таких текстах часто соединяется с эпитетом *русское* и словами *щедрость*, *радушие*, *гостеприимство*: «Игра в радушие и в *хлебосольство*»¹²⁰ (А. П. Чехов. «Записная книжка IV». 1890-1900 гг.). «Целый день в этом доме шла суматоха и *хлебосольство*, целый день гости»¹²¹. (М. Е. Салтыков-Щедрин. «Сказки» / «Чижиково горе» 1869-1886 гг.). В публицистике, напротив, *хлебосольство* упоминается редко и уже не воспринимается как исключительно русская черта, а приписывается различным народам или жителям различных регионов. «Правда, хорошо ели: кавказское *хлебосольство*»¹²² («Как Джуна ударила Пугачеву пепельницей» // «Комсомольская правда». 2005.11.19); «отмечают *хлебосольство* сибиряков, их доброе отношение к людям»¹²³ (Багаев Евгений. «Званные гости» // «Труд-7», 2006.06.14). Однако и в этих текстах *хлебосольство* оценивается как положительная и необходимая черта.

¹²⁰Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1%EE%F1%EE%EB%FC%F1%F2%E2%EE&p=2&docid=56009&sid=187 (Дата обращения: 13.03.2016)

¹²¹Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1%EE%F1%EE%EB%FC%F1%F2%E2%EE&p=3&docid=58855&sid=107 (Дата обращения: 13.03.2016)

¹²²Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1%EE%F1%EE%EB%FC%F1%F2%E2%EE&mode=paper&docid=73219&sid=33 (Дата обращения: 23.04.2016)

¹²³Национальный корпус русского языка URL http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F5%EB%E5%E1%EE%F1%EE%EB%FC%F1%F2%E2%EE&mode=paper&docid=405648&sid=69 (Дата обращения: 23.04.2016)

Другой ряд с корнем *хлеб* включает себя следующие лексемы: *нахлебник* — *нахлебнический* — *нахлебничать* — *нахлебничество*. *Нахлебник* – исторически первое слово в данной цепи, передающее значимый для славянской ментальности смысл. Значение 'тот, кто живет за чужой счет' на различных этапах языка передавалось разными лексемами, но закрепилось именно с корнем *хлеб*, актуализируя его значение 'средства к существованию'. Как и в случае с хлебосольством, лексема *нахлебник* была распространена в XIX - XX веках в произведениях отечественных писателей. Существует пьеса И.С. Тургенева «Нахлебник», слово достаточно часто употребляется в произведениях русских писателей. У А. Н. Островского: «Что я такое был у тебя? *Нахлебник*, самое фальшивое положение. Согласись сама, что *нахлебнику* очень трудно вести себя с достоинством». («Лес».1870 г)¹²⁴. «Да вы кто же? Хозяин в семействе или *нахлебник*? Коли вас из-за хлеба, ради шутовства, держат, так вам и цена такая от людей!» («Трудовой хлеб». 1874 г);¹²⁵ А. П. Чехова «ему кажется, что он лишний в доме, что он тут *нахлебник*, приживал» (Чайка. 1895 г)¹²⁶; М. Горького «квартирант и *нахлебник* ее продолжал торопливо воздавать славу Франции». («Жизнь Клима Сомгина».1936 г)¹²⁷. С середины XX века частотность употребления этого слова постепенно снижается. Оно нехарактерно для публицистических жанров. Национальный корпус русского языка включает в себя только 15 вхождений в газетном каталоге. Их значения не отличаются от описанного ранее. Можно предположить, что лексема *нахлебник* постепенно выходит из активного употребления, но не меняет свое основное значение.

Слово *нахлебник* стало основой для деривации прилагательного *нахлебнический*, 'принадлежащий нахлебнику'. Лексема отмечена в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, однако, в узусе это слово

¹²⁴Островский, А.Н Сочинения, том 3. М.,1987. С. 63.

¹²⁵Там же. С. 95

¹²⁶Чехов, А. П. Классики и современники русская классическая литература. М.,1982. С. 217.

¹²⁷Горький, М. Собрание сочинений в тридцати томах, Том 19. М., 1952. С. 215.

употребляется редко и выходит из употребления. В Национальном корпусе русского языка нет контекстов, содержащих это слово. Глагол *нахлебничать* означает 'жить нахлебником'. Эта лексема также не является частотной в русском языке. Национальный корпус русского языка указывает лишь три вхождения для данного слова. Через глагол и прилагательное образуется новое образное понятие *нахлебничество*. Символическое значение, как и в случае лексемы *хлебосольтво*, маркируется суффиксом *-ство*. Но у этого слова развивается и терминологическое, понятийное значение, употребляемое только в одной сфере – науке. В экологии *нахлебничество* стало обозначать форму 'комменсализма, при которой один вид потребляет остатки пищи другого'¹²⁸. Здесь слово выступает как русский эквивалент иностранной лексемы. Значение 'средства к существованию' проявляется в понятийной содержательной форме.

Таким образом, в данной семантической парадигме актуализировалось значение 'средства к существованию', которое закрепилось во всех содержательных формах концепта.

В словообразовательном гнезде корня *хлеб-* достаточно много сложных слов, первая часть которой начинается с «*хлебо...*» с общим значением 'относящийся к хлебу'. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова насчитывается 39 подобных слов. Они разделяются на несколько групп по отношению к различным значениям лексемы *хлеб*. Возможно, их активное образование указывает на формирование символа как понятия, нового типа концептуального имени.

Русской ментальности присущ апофатический стиль мышления, при котором утверждение передается в отрицании. Поэтому для понимания концепта важны слова с отрицательными приставками *без-* (*бес-*), *не-*, *у-*, которые закономерно выражают и подтверждают значение концепта через его отрицание. Лексема *бесхлебный*, которая появляется уже в «Толковом словаре

¹²⁸Энциклопедический словарь, 2011, URL

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/673/%D0%9D%D0%90%D0%A5%D0%9B%D0%95%D0%91%D0%9D>

[/D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E](http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/673/%D0%9D%D0%90%D0%A5%D0%9B%D0%95%D0%91%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E), (Дата обращения, 24.03.2016)

живого великорусского языка» В. И. Даля, в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой толкуется как 'не имеющий хлеба; неурожайный' и встраивается в синонимичный ряд определений *голодный, неурожайный, недостаток*. Лексема *бесхлебный* проявляет значимость Хлеба, его необходимость в качестве основной пищи.

Большее количество деминутивов в словообразовательном гнезде корня *хлеб* указывает на эмоциональное отношение носителей русского языка к указанному корню. К примеру, лексемы *хлебушек*, и народно-поэтическое *хлебушко*, древнее слово *хлебец* выступают как образы концепта Хлеб. Последнее имеет «ласкательно-уничижительный продуктивный суффикс – *ец*»¹²⁹, в котором явственно проступает оттенок ласкательности и сочувствия. *Хлебец* является словом наиболее раннего образования, он фиксируется в текстах уже в XI веке, например, в Патерике Синайском: «Обрѣтаю си соухи хлѣбець». Скорее всего, как и все древнерусские лексемы раннего образования, он развивает свое значение напрямую от концептума на образной основе и является образным понятием. Являясь фактами более народно-разговорной и поэтической речи, лексемы *хлебушек* и *хлебушко* остаются в стороне от современной тенденции литературного языка к образованию понятий. Потому в этих лексемах сохраняется образно-символический окрас, возможно, с некоторой примесью иронии – неотъемлемой части нашей современной ментальности.

2.8 Особенности современного бытования концепта Хлеб (на основе лингвистического эксперимента)

Для уточнения концепта Хлеб был проведен лингвистический эксперимент – опрос замкнутой группы участников относительно исследуемого концепта. Респондентам было предложено ответить на несколько вопросов: «Хлеб – это...» и «Хлеб – какой?». Таким образом были

¹²⁹Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов. М., 1986. С. 234.

выявлены особенности бытования концепта Хлеб в сознании современных носителей языка.

В опросе участвовало несколько групп испытуемых. Мы разделили анкеты респондентов на основании критерия «возраст». Первая группа состояла из студентов первого курса Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и студентов первого курса Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения. Средний возраст этой группы составил 18 лет. Респонденты, отнесённые ко второй группе, являются специалистами в области медицины, их средний возраст составляет 45 лет. Таким образом, наш опрос позволяет увидеть отражение концепта Хлеб и изменения его восприятия в сознании людей, принадлежащих к разным поколениям и профессиям.

Пользуясь методикой дискурсивного и двустороннего исследования концепта, мы начали анализ с определения атрибутивных слов, указанных в анкетах. В этой части анализа не было выявлено существенных отличий между ответами обеих групп. Наиболее важным отличием стала частотность: респонденты старшей группы чаще указывали атрибутивные признаки. В пяти анкетах второй группы респондентов были указаны:

Типичные признаки: *легкий, насыщенный.*

Опросные листы обеих групп указали следующие признаки:

Глубинные: *мучной, печеный, жареный, ржаной, пшеничный, полезный, сытный, горячий, теплый, мягкий, круглый, квадратный, кирпичной формы, в форме параллелепипеда, свежий.*

Интенсивные: *великий, истинный.*

Длительные признаки в опросных листах не указаны. Хотя в «Словаре эпитетов» и «Словаре сочетаемости слов», как мы видели, преобладают интенсивные признаки, опрос показывает, что в сознании носителей языка преобладают глубинные признаки и присутствует небольшое количество интенсивных и типичных. Возможно, такое распределение признаков в сознании носителей языка указывает на уровень осмысления концепта Хлеб. Этот концепт осмысливается в первую очередь понятийно, на уровне реальных

характеристик. Глубинные признаки связаны с реальными сторонами концепта, которые извне приписаны ему. Следовательно, в сознании респондентов преобладают образные понятия, данные аналитически. Небольшое количество интенсивных признаков, обычно связанных с современным эмоциональным и метафорическим осмыслением концепта, указывает на отсутствие подобного осмысления. Предположение о преобладании понятийного осмысления доказывается и малым числом типичных признаков. В анкетах отражен наиболее старый символ *хлеб насущный*, прочно вошедший в сознание русских людей. Также отмечается *легкий хлеб*. Хотя эта символическая форма концепта Хлеб появилась только в XX веке, а Национальный корпус русского языка содержит только шесть контекстов, он оказывается актуальным для носителей языка. Но в анкетах преобладает логическое понимание концепта, его фиксация в логическом понятии, непосредственно и четко связанном с реальными характеристиками предметов.

Однако при построении семантических констант прослеживается символическое осмысление концепта Хлеб.

Предикативные признаки передают представление об исследуемом концепте, согласуя их с атрибутивными признаками, но лишь отчасти.

На основе анкет были выявлены следующие члены причинности:

1. **Основание – что?** мучное изделие, пищевой продукт, основной продукт, булка, батон, обобщённое понятие выпечки, основная пища, царь в пищевом царстве, голова, работа.

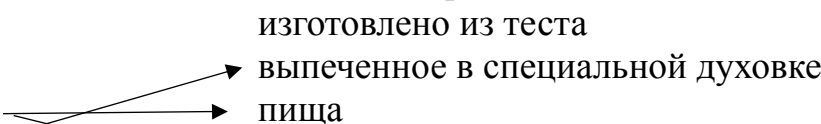
2. **Условие – как?** изготовлено из теста, получаемый путем выпечки, из пшеничной или ржаной муки, из пшеницы, буханка хлеба, запекается в специальной духовке, не сладкий, пища, основной вид питания, изделие из муки, воды и яиц, великий продукт, средство заработка

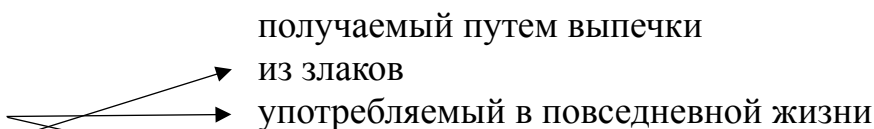
3. **Причина — почему?** выпеченное в специальной духовке, из злаков, выпеченный, белый хлеб, изделие из пшеничной муки, яиц, хлебобулочное изделие, полезный продукт, сытный продукт, запеченное в пекарне, основной вид питания, основа питания, пшеничное поле.

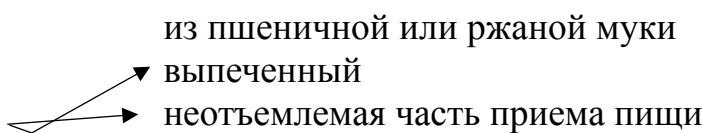
4. **Цель – зачем?** пища, употребляемый в повседневной жизни, неотъемлемая часть приема пищи, пища богов, еда, для названия всех печеных изделий, то, без чего не может обойтись человек, не обходится ни один прием пищи, жизнь, основа жизни

На основе указанных предикатных признаков можно построить семантические константы.

В их основании может лежать понятийное содержание.

Мучное изделие выпеченное в специальной духовке
 Читается: хлеб – это мучное изделие, которое изготовлено из теста, выпеченное из теста, еда, то, без чего нельзя есть, жизнь,

Пищевой продукт употребляемый в повседневной жизни
 Читается: хлеб – это пищевой продукт, который получают путем выпечки, потому что изготавливают из злаков, чтобы употреблять в повседневной жизни.

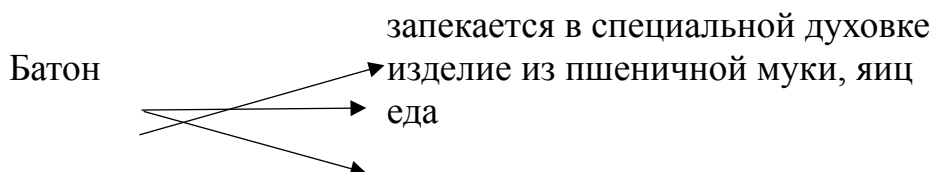
Основной продукт неотъемлемая часть приема пищи
 Читается: хлеб – это основной продукт, сделанный из пшеничной или ржаной муки, выпеченный, потому неотъемлемая часть приема пищи.

Как видим на примере трех семантических констант, такие члены причинности, как **условие** и **цель**, оказываются недостаточно четко разграничены в сознании респондентов и часто смешиваются. Этот процесс характерен для опросных листов студентов, однако и во второй исследуемой группе встречается подобное смешение, хотя и не столь часто.

В студенческой группе хлеб чаще осмысливается как протипическая еда, обозначение всей еды вообще. А в качестве оснований могут быть указаны отдельные виды хлеба. По-видимому, виды хлеба в этом случае являются его образами.

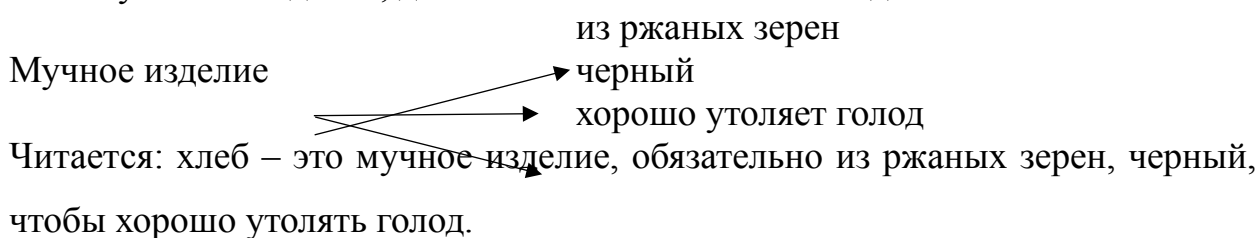
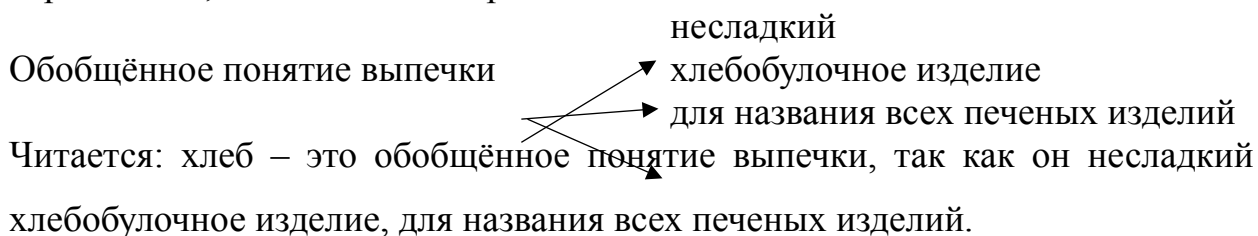
Булка

Читается: хлеб – это булка, сделанная из пшеницы, так как является белым хлебом, пища богов.

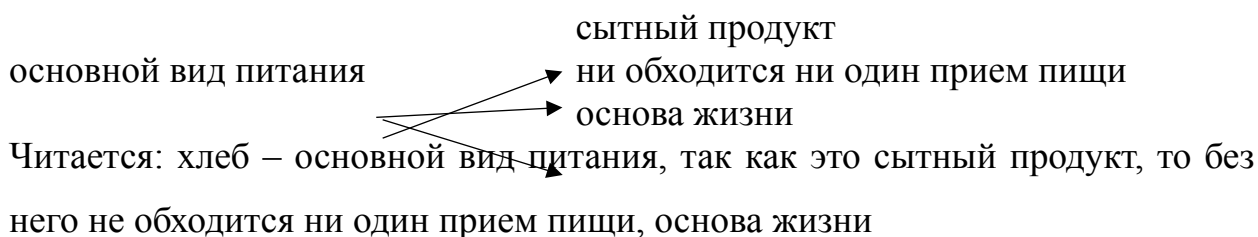
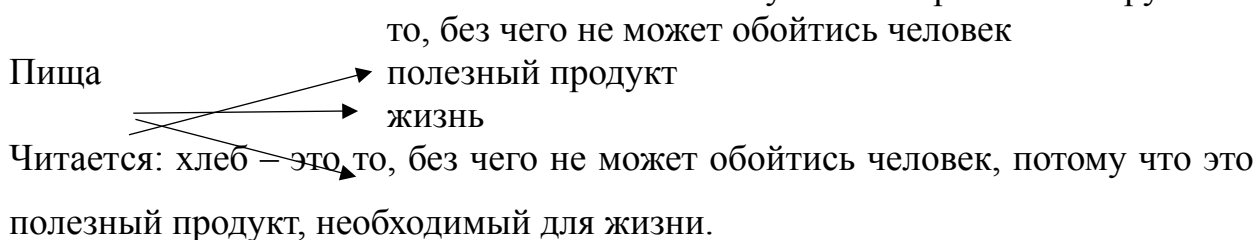

Читается: хлеб – это батон, который запекается в специальной духовке, потому что является изделием из пшеничной муки, яиц, еда.

Вторая подгруппа также чаще осмысляла хлеб как протипический продукт, однако его главной чертой в понимании старшей группы является черный цвет, изготовление из ржи:

Символическое значение хлеба также проявляется в достаточно большом количестве семантических констант, в которых отмечается связь хлеба с жизнью. Это понимание хлеба совпало у обеих опрошенных групп.

изделие из муки, воды и яиц

основная пища → запеченное в пекарне
 → царь в пищевом царстве

Читается: хлеб – это основа жизни, изделие из муки, воды и яиц, так как запечено в пекарне, является основной пищей.

В опросных листах также отражаются толкования, которые происходят от фразеологизма «Хлеб – всему голова». Обе подгруппы информантов указали в анкетах толкование 'голова', выражая символическое содержание концепта Хлеб. Подобные семантические константы по своему смыслу оказываются близки лексическим константам с основанием «основа жизни». Для этих случаев характерна следующая константа:

великий продукт → то, без чего нельзя есть
 → основной вид питания
 → голова

Читается: хлеб – это великий продукт, так как он то, без чего нельзя есть, потому что является основным продуктом питания, всему голова.

Во второй подгруппе старших информантов, часто встречаются следующие семантические константы:

Работа → средство заработка
 → основа питания
 → жизнь

Читается: хлеб – это работа, является средством заработка, так как является основой питания, потому жизнь.

Работа → простор
 → пшеничное поле
 → буханка хлеба

Читается: хлеб – это работа на просторе, так как необходимо пшеничное поле, чтобы получить буханку хлеба.

Информанты-студенты не связывали хлеб с работой, это значение актуально только для старшей группы информантов. Возможно, это объясняется возрастом и различием в образе жизни студентов и работающих специалистов.

Таким образом, в анкетах отражены все содержательные формы концепта Хлеб. Анкеты подтверждают наши выводы относительно структуры этого концепта. Осознание Хлеба как средства к существованию, условия жизни, главного продукта питания отражено в исследованных опросных

листах. На примере семантических констант мы видим, что символическое значение сохраняет свою важную роль в структуре концепта, воплощаясь в многочисленных и разнообразных контекстах. Особенно это характерно для информантов старшего возраста. В их опросных листах отражены все символические значения. Группа информантов-студентов более склонна отражать понятийное содержание концепта Хлеб, однако в анкетах и этой группы есть символическое значение концепта. Однако атрибутивные признаки показывают, что преобладает понятийное содержание концепта. Это соответствует особенностям мышления современного человека, стремящегося познать все логически и наиболее полно и четко отразить в понятии.

Этимологический анализ лексемы *хлеб* позволил приблизиться к концепту (первосмыслу) Хлеба. Концепту проявляется как 'хлеб, сохраняющий форму, сделанный из специального (кислого) теста', а также 'жертвенный хлебец'. Таким образом, слово целиком обозначало цельный продукт питания в его коренных отличиях от подобных продуктов.

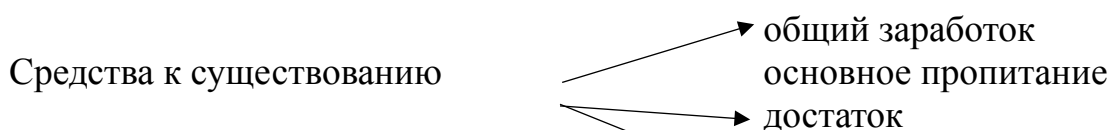
Историческое исследование позволило проследить изменение основного понимания концепта Хлеб в разные эпохи: общеславянское 'жертвенный хлеб'; 'хлеб, сохраняющий форму, сделанный из специального (кислого) теста'; древнерусское 'пропитание, продовольствие'; 'печеный хлеб, пища' (XI век); 'зерновой хлеб', 'просвира' (XII век); 'хлеб на корню', 'кушанье, угощение' (XV век); 'заработок, средства к существованию' (XVI век).

Анализ на уровне концептуального квадрата, проведенный на основе современных и исторических толковых словарей, позволил выявить круг сем в избранном слове и последовательность их появления. В современном мире лексема *хлеб* обладает устойчивыми толкованиями, которые могут по-разному передаваться как самостоятельное значение или его оттенки в различных словарях. Ориентация словарей на описание понятийного значения сглаживает метонимические переносы, которые передаются как прямые значения в синхронном аспекте. В словарях приводится несколько

содержательных форм концепта Хлеб: образное – 'пропитание, пища'; предметное – 'пищевой продукт, выпекаемый из муки', 'зерно, которое перемалывается в муку для выпечки хлеба'; и символическое – 'содержание, иждивение'.

На уровне текста смысл концепта Хлеб высвечивается с двух сторон: эпитета-определения (атрибутивные признаки) и предиката после имени (предикативные признаки). Атрибутивные признаки позволили выявить образные понятия (символы): *вольные хлеба, насыщенный хлеб, чужой хлеб, легкий хлеб*. Все типичные признаки и образные понятия актуализируют значение 'средства к существованию, заработок'. Есть много глубинных признаков, указывающих на логическую понятийную осмысленность концепта (связанных с понятием). По сравнению с ними наличествует меньшее число интенсивных признаков, указывающих на современное эмоциональное осмысление концепта (связанных с образом).

Анализ предикативных признаков позволил выделить значения, которые являются важными в концепте Хлеб для носителей языка, но не отражены в словарях. Соединение атрибутивных и предикативных признаков позволило выстроить модель концепта в его актуальном бытовании.

Хлеб – это средства к существованию, поняты собирательно как общий заработок, (эта работа – верный хлеб / легкий хлеб) для обеспечения необходимого достатка, потому что хлеб является основной пищей славян.

Указанную модель концепта подтвердили результаты уточняющего исследования производных слов. *Хлеб* имеет большое деривационное гнездо, каждое слово которого раскрывает и уточняет концепт. Наиболее показательными являются семантические парадигмы: *хлеб-соль* – *хлебосольство* – **хлебосольность*; *нахлебник* – *нахлебнический* – *нахлебничать* – *нахлебничество*. Обе парадигмы указывают на образно-

символическое осмысление концепта. Понятие воплощается в лексеме **хлебосольность*, которая не является нормативным словом и не отмечена в словарях. Но ее наличие в узуальном употреблении указывает на стремление современного сознания к понятийному осмыслению концепта, то есть передаче его содержания в понятии.

Проведенный среди 200 информантов опрос также подтверждает сделанные выводы. В целом, результаты анкетирования показывают актуальность выявленных содержательных форм концепта на современном этапе. Однако, есть и отличия, основанные на особенностях современного мышления.

Заключение

Исследование концептов в русской лингвистике является одним из самых популярных направлений. Однако до сих пор достаточно спорным остается вопрос о том, что именно можно признать концептом, а что им не является.

Концепт как основная единица русской ментальности является сложным диалектическим образованием. Он объединяет в себе три содержательные формы: образ, понятие и символ, проявляясь в них в различных контекстах.

Исследование концепта Хлеб позволило проследить его развитие во времени. Появившись как общеславянская лексема со значением, 'жертвенный хлеб'; 'хлеб, сохраняющий форму, сделанный из специального (кислого) теста', в последующие века концепт обогащался образными и символическими значениями, которые к XVIII веку сводились в единой точке понятия и продолжили развитие. С течением веков Хлеб постепенно приобретал новые содержательные формы и значения: пропитание, 'продовольствие'; 'печеный хлеб, пища' (XI век); 'зерновой хлеб', 'просвира' (XII век); 'хлеб на корню', 'кушанье, угощение' (XV век); 'заработок, средства к существованию' (XVI век). Концепт Хлеб обладает тремя содержательными формами (образом-понятием-символом), что позволило ему стать истинным элементом русской ментальности.

Историческое и этимологическое исследования также дали возможность реконструировать концептум. Общеславянское слово *хлѣбъ* было основано на заимствованном из германского языка корне **chlebb* и латинского *libum*. Таким образом, концептум – 'хлеб, сохраняющий форму, сделанный из специального (кислого) теста', а также 'жертвенный хлебец'.

Появившись в общеславянский период, концепт Хлеб развивал свое значение на образной основе, непосредственно на основе концептума.

Символическое значение концепта в разных источниках проявляется различно. Толковые словари и энциклопедии устремлены к точному и наиболее полному толкованию, потому в них представлена понятийная сторона концепта. Понятие как содержательная форма ценно именно тем, что в нем, как в единой точке сводятся объем и содержание понятия, концепт предстает как явленный и четко осмысленный. Однако другие формы представлены в непосредственном сознании людей. Лингвистический эксперимент показал, что люди, относящиеся к различным поколениям, осмысливают концепт Хлеб по-разному. В ответах старшей группы преобладает символическое осмысление концепта, а студенты пользуются образной формой содержания концепта. Впрочем, современное рационалистическое

сознание накладывает свой отпечаток на обе группы людей, навязывая и понятийное осознание концепта.

В ответах некоторых респондентов отмечается смешение условия и понятия. Это является реликтом старорусского сознания, которое господствовало до появления логически осознанных понятий. Потому во всех примерах наблюдается некая двоичность осознания концепта Хлеб. Это явление объясняется особенностями русского реализма, убежденного в реальности идеи наравне с действительностью вещи. Потому русский человек осознает одновременно две стороны любого явления: идеальную и реальную, духовную и земную. Это одно из основных свойств русского реалиста: видеть одновременно и идею, и предмет, вещно ее воплощающий. Это же свойство прослеживается в осмыслении концепта Хлеб: это и сакральный, священный продукт, символизирующий жизнь, и средства к земному существованию.

Эти два осознания концепта различаются в зависимости от стилистической принадлежности текста. В публицистических жанрах преобладает предметное понимание концепта Хлеб, значительно реже встречается его толкование как священного продукта. Примеры из художественной литературы и работ по этнографии содержат и идеальное, и реальное понимание концепта. Однако преобладает вещное понимание 'средства к существованию'.

Производные слова с корнем *-хлеб* образуют несколько семантических парадигм, актуализирующих различные значения концепта Хлеб. Семантическая парадигма показывает движение концепта в его содержательных формах, которые выражают различные лексемы. *Хлеб-соль* — *хлебосольный- хлебосольство*, передает важные составляющие концепта 'пища' и 'угощение'. *Хлебосольство* обозначает глубоко национальное свойство русского народа и передает символическое значение концепта. Также выделяется еще один ряд слов: *нахлебник* — *нахлебнический* — *нахлебничать* — *нахлебничество*. Лексемы передают значение 'жить за чужой счет' и актуализируют одно из наиболее важных значений концепта Хлеб:

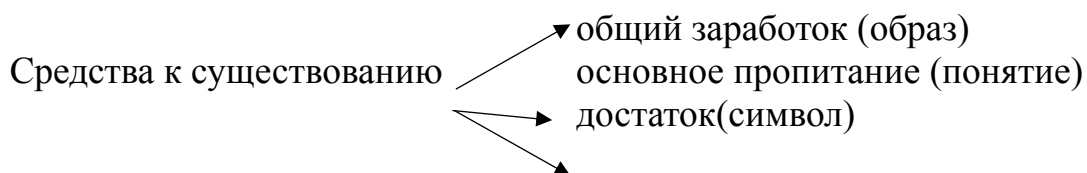
'средства к существованию'. Данные семантические парадигмы показывают, что основные значения концепта Хлеб закрепляются и выражаются во всех содержательных формах концепта.

Важным способом определения смысла концепта Хлеб стал анализ круга определений, появляющихся при различных значениях лексемы *хлеб*. Наличие глубинных, типичных, длительных и интенсивных признаков определяется содержательной формой, с которой они сочетаются.

Круг определений при каком-либо значении концепта определяется его образным, символическим или понятийным характером. Можно выделить совсем немного длительных признаков, так как большинство значений выражают понятийное и символическое значение, которое не зависит от времени. В круге определений преобладают глубинные признаки, относящиеся к значениям 'Пищевой продукт, который выпекается из теста', 'посевы зерновых: ржи, пшеницы и др.' Большое число глубинных признаков указывает на понятийное осмысление концепта. К этим значениям приводятся и интенсивные признаки, выражающие эмоциональное отношение к концепту и относящиеся к образной содержательной форме. Обилие интенсивных признаков для обоих значений слова *хлеб* может указывать на постоянное развитие и обновление образа Хлеба.

Решающую роль играют типичные определения в создании образных понятий Их создают словосочетания *вольные хлеба, хлеб насущный, чужой хлеб и легкий хлеб*. Появление новых символов благодаря сочетанию с определениями указывает на точки преобразования в структуре концепта.

Конечным результатом исследования стала модель концепта Хлеб, основанная на системно-структурном соотношении по формуле семантической константы В. С. Юрченко.

Хлеб – это средства к существованию, поняты собирательно как общий заработок, (эта работа – верный хлеб / легкий хлеб) для обеспечения необходимого достатка, потому что хлеб является основной пищей славян.

Библиографический список

Использованная научная литература

1. [Агапкина Виноградова Благопожелание ритуал и текст](#)//Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. —М.: Наука, 1994. – С 168-208.
2. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания — 1986. № 28. — С. 5-33.
3. Арутюнова 1999: Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. — 2-е изд. испр. — М. : «Языки русской культуры», 1999. — I-XV, — 896 с.
4. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Восточная литература, 1995. - 472 с.

5. Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. / Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1993. — с 3-7.
6. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ ред. В.П. Нерознака. — М.:Academia, 1997. — С 267-279
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика: Пер. с фр . / Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 448 с.
8. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. —Воронеж, 1997. — 330 с.
9. Бирих А. К. Метонимия в современном русском языке: Семантические и грамматические аспекты / Бирих А. К. - München : Sagner, 1995. - 191 с.
- 10.Брутян Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. Ереван, 1976.
- 11.Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г. А Брутян. // НДВШ. Философские науки. — 1973. — №1— с 108-111
- 12.Булыгина Т.В. Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- 13.Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов/Отв. ред. Г. А. Золотова. — 3-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1986. — 640 с.
- 14.Воркачев, С. Г Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языке//Филологические науки — 2001 — №1. — С 64-72.
- 15.Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии. Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. - Воронеж, 2002. — С. 79-95.

16. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: Монография. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. техн. ун-та, 2002. - 142 с.
17. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. 1977. — №4. -С. 95-101.
18. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / Г. Герд // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию — М.: Наука, 1973 — 600 с.
19. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. — М.: Прогресс, 1984 — 400 с.
20. Джиоева, А. А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement// Вестник МГУ, Сер «Лингвистика и межкультурная коммуникация» №3, 2006.С 45-46
21. Еда по-русски в зеркале языка / Н. Н. Розанова, М. В. Китайгородская, У. Долешаль, Д. Вайс и др. — М.: РГГУ, ИРЯ РАН, 2013. — 586 с.
22. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград-Архангельск, 1996. — С. 3–16.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. -Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
24. Карасик, В. И. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр./ Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: ВГУ, 2—1. — С 75-80.
25. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов. Т.1. — Волгоград, 2005. С.13-15.
26. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. — 213 с.
27. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2006. — 624 с.
28. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов — СПб.: ЮНА, 2002. — 448 с.

29. Колесов, В. В. Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года / В. В. Колесов. — СПб.: СПбГУ, РИО. Филологический факультет, 2012. — 168 с.
30. Колесов, В. В., Пименова, М. В. Концептология: учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. — 248 с.
31. Колесов, В. В. Философия русского слова. / В. В. Колесов. — СПб.: ЮНА, 2002. — 448 с.
32. Колесов, В. В. «Как наше слово отзовется». СПб.: «Иван Федоров», 2001. — 347 с.
33. Колесов, В. В., Пименова, М. В. Концептология: учебное пособие. — Кемерово, Кемеровский государственный университет 2012. — 248 с.
34. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. А. М. Шахнарович. Предисл. С. И. Мельник и А. М. Шахнаровича. Изд. 2-е, доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 128 с.
35. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов 2-е изд. / О. А. Корнилов. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
36. Кравченко, А. В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания / А. В. Кравченко. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013 — 388 с.
37. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и культура начала XX ВЕКА. — М.: Ин-т языкознания РАН. — 1995. — С 144 — 238.
38. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
39. Кун, Т. Структура научных знаний / Т. Кун. — М.: Прогресс, 1997. — 300 с.
40. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / под общей редакцией С. Г. Воркачева. — Волгоград: ВолГУ, 2007. — 400 с.

- 41.Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН, Сер лит. и. яз. – М., 1993.Т.52, №1. – С 3-9.
- 42.Лутовинова И. С. Слово о пище русской. — 2-е изд., перераб. — СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. — 288 с.
- 43.Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода// Концепты. Научные труды Центрконцепта. — Архангельск: Поморский гос. ун-т, 1997. — Вып. 1. — С. 11-35.
- 44.Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 296 с.
- 45.Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1992. – 195 с.
- 46.Павловская, А. В. Русский мир: характер, быт и нравы. В 2 т. / А. В. Павловская – М.: СЛОВО/SLOVO, 2009. – Т2 – 544 с.
- 47.Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).
- 48.Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова. // Антология концептов: словарь / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — С. 14 — 16.
- 49.Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Концептуальные исследования. Введение Учебное пособие / М. В Пименова, О. Н Кондратьева. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 176 с.
- 50.Попова, З. Д. Стернин, И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А Стернин. Воронеж: Истоки, 1999 — 61 с.
- 51.Попова, З. Д. Стернин, И. А. Язык и национальное сознание. Изд. 3, перераб. и доп. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2007. — 61 с.

52. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике.- Воронеж: Истоки, 2001. — 192 с.
- 53.Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. М.: Лабиринт, 1999. — 300 с.
- 54.Потебня А.А. Слово и миф М.: Правда, 1989. — 624 с.
- 55.Потиха З. А. Как сделан слова в русском языке. Справочник служебных морфем. Пособие для учителя. Л.: «Просвещение», 1974 год.
- 56.Почепцов, Г. Г. Языковая ментальность: способы представления мира / Г. Г. Почепцов. // Вопросы языкознания. — 1990. № 6. — С. 110-122.
- 57.Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII - XX веках: этнографические исследования и материалы / [Отв. ред. О.В. Кириченко, Х.В. Поплавская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. — М.: Наука , 2002. — 469 с.
- 58.Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/ отв. ред. Б.А. Серебрянников. — М.: Наука, 1998. — 242 с.
- 59.Рябцева, Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка / Электронная версия: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/268.htm> (Дата обращения: 21.12.2015).
- 60.Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. — М.: «Наука», 1975. — 310 с.
- 61.Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. —М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
- 62.Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки/ Отв. ред. С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 2004. — 414 с.
- 63.Швырев, В. С. 1984 37-38, // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/под. ред. Б.А. Серебрянников. — М.: Наука, 1988 — 242 с.
- 64.Шмелева М.Н. Традиции и народное питание русских (социальные аспекты) /Русские народные традиции и современность. под ред. Т. А. Листовой М.: Наука, 1995. — 304 с.

65. Юрченко, В. С. Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки / Отв. ред. Э.П. Кадькалова. Вступ. ст. О. Б. Сиротининой, Э. П. Кадькаловой. Изд 2-е. — М.: КомКнига, 2005. — 368 с.

Словари и справочная литература

66. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
67. Большой толковый словарь синонимов русской речи /под ред. Л. Г. Бабенко. — М: АСТ-ПРЕСС-КНИГА. — 784 с.
68. Горбачевич, К. С. Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд., перераб. и доп. / К. С. Горбачевич. — М.: Русский язык, 1991. — 864 с.
69. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. — Л.: Наука, 1979. — 567 с.
70. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова — М.: Русский язык, 2000. — 856 с
71. Словарь русской ментальности 1-е издание В 2 Т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — СПб.: ЗЛАТОУСТ, 2014. — 592 с.
72. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей ред. Е. С. Кубряковой. —М: Филол. Ф-т МГУ им. М.В, Ломоносова, 1997. — 245 с.
73. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Труд И. И Срезневского. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Санкт-Петербург, 1902. — 1802 с.
74. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки русской культуры, 2000 — 488 с.

75. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им В. В. Виноградова, М.: А., 1972. — 928 с.
76. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. 2002. — 704 с.
77. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. / А. В. Семёнов М.: ЮНВЕС. 2003. — 704 с
78. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под редакцией Н.И. Толстого. Том 5. М.: Международные отношения, 2012 год. — 728 с.
79. Словарь живого великорусского языка В. И. Даля 2-е издание — СПб. -М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. — 710 с.
80. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и дополн. / ред. Т. В. Жеребило – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
81. Толковый словарь русского языка/ под ред Д. В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
82. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999 — 736 с.
83. Словарь современного русского литературного языка / Академия Наук СССР, Институт русского языка, Москва-Ленинград: Наука, 1965, — 1364 с.
84. Словарь сочетаемости слов русского языка [Текст] : ок. 2500 слов. ст. / Гос. инт рус. яз. им. А.С. Пушкина ; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина . 3е изд.,испр. М.: Астрель: Аст, 2002. — 813 с.
85. Словарь старославянского языка. Репр. изд.: В 4 т. Т. 4. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. — 1054 с.

86. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Репр. изд.: в 2 кн. Кн. II — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. — 1092 с.
87. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т 4 / Под ред. проф. Д. Ушакова. — М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. — 751 с.
88. Частотный словарь русского языка: Около 40 000 слов/под ред. Засориной Л.Н. — М.: Русский язык, 1977. — 936 с.
89. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, 3-е изд., стереотип. / П. Я. Черных. — М.: Русский язык, 1999. — 624 с.
90. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Том IV (Т-Ящур). — Москва: Прогресс, 1987. — 860 с.
91. Шушков, А. А. Толково-понятийный словарь русского языка: 605 семантических групп: Более 16 500 слов и устойчивых выражений / ИЛИ РАН; А.А. Шушков — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. — 768 с.
92. Энциклопедический словарь, URL <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/673/%D0%9D%D0%90%D0%A5%D0%9B%D0%95%D0%91%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E>, (Дата обращения, 24.03.2016)
93. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 8 /под реакцией О.Н. Трубачева. — М.: «Наука», 1981. — 252 с.

94. Горький М. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 19. — М.: ГИХЛ, 1952 — 547 с.
95. Домострой по рукописям императорской публичной библиотеки / под ред. В. А. Яковлева. — СПб.: Типография императорской академии наук, 1867. — 196 с. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: в 7 т, М.: ЛEXICA, 1994. Т. 4.: - 651 с.
96. Записки М.Н. Волконской. М.: Молодая гвардия, 1977 — 96 с.
97. Островский А. Н Сочинения том 3. М.: Художественная литература 1987. - 527 с.
98. Панаева, А. Я. Воспоминания (1889-1890) 1824-1870 Исправленное издание под редакцией и с примечаниями Корнея Чуковского "Academia" Ленинград 1927 — 420 с.
99. Тагер, Е. М. Федотов, П. А. (1938.01.10) // «Советское искусство» Орган Всесоюзного комитета по делам Искусств при Совнаркомме Союза ССР № 2 (408), 1938
100. Тургенев, И.С. Отцы и дети М.: Эксмо – 2007 – 639 с.
101. Чехов А. П. Классики и современники русская классическая литература – М.: Художественная литература 1982. — 303 с.
102. Энгельгардт, А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М.: Изд-во "Наука", 1999. —245 с.
103. Журнал «Русский репортер» от 13 июля 2011, №27 (205).
104. Еженедельник [«Аргументы и Факты» № 9 02.03.2016.](#)
105. Коммерсант.ру Приложение №178 от 29.09.2015.
106. Газета «Петербургский дневник» от 16 декабря, 2013 года.

Национальные корпуса языков

103. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.03.2016).

Приложение

Опросный лист

Возраст _____

Специальность _____

Хлеб – это

Хлеб какой?
